

Пакту Рериха 70 лет

Культурные, политические, общественные деятели о значении Пакта Рериха и Знамени Мира

В строгом соблюдении народами мира этого пакта мы видим возможность широкого осуществления одного из жизненных принципов — сохранения современной цивилизации. Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте.

Франклин Рузвельт,
президент США

Я зорко следил за Вашими замечательными достижениями в области искусства и за Вашей великою гуманитарною работою во благо всех народов, для которых Ваш Пакт Мира, с его Знаменем для защиты всех культурных сокровищ, будет исключительно действенным символом. Я искренно радуюсь, что этот Пакт принят Музейным Комитетом Лиги Наций, и я чувствую глубоко, что он будет иметь огромное влияние на культурную гармонию народов.

Рабиндранат Тагор,
поэт, философ, общественный деятель

Он [Пакт Рериха] возник как род пакта между народами для сохранения памятников культуры и искусства. Многие нации приняли его. <...> ...Мы договариваемся о множестве вещей и забываем об этом в пору войн и бедствий. Мы с негодованием ви-

дели в последней войне разрушение огромного количества памятников культуры вопреки всем предыдущим соглашениям. Тем не менее, остается как факт, что трагедия разрушения заставала врасплох великие монументы культуры прошлого. У нас в Индии имеется великое их число, и наш долг уважать их, гордиться ими и вбирать их вдохновение.

Джавахарлал Неру,
премьер-министр Индии

Я всем сердцем одобряю идеи и идеалы профессора Рериха, связанные с Пактом по защите художественных и научных ценностей. Это благородный проект.

Леопольд Стоковский,
дирижер

Я всем сердцем с теми, кто подписал Пакт Рериха... Сплотим вокруг этих благородных целей наши моральные силы.

Морис Метерлинк,
драматург и поэт

Прочитав Вашу статью о международном флаге, я сначала подумал, что если даже иптели Церкви Господней не стали защитой от бомбардировок в прошедшей войне, то никакая эмблема, вера или закон не защитят от крайностей военного времени. Но на самом деле это возможно, и я, конечно, всем сердцем присоединяюсь к этому движению, организатором которого является профессор Рерих.

Рокуэлл Кент,
живописец, скульптор, писатель

Вы в самом деле достойны высокой похвалы за этот интернациональный Пакт в защиту сокровищ искусства и науки, и я рад удобному случаю принести Вам свои поздравления.

Теодор Драйзер,
писатель

Знамя Мира должно получить признание всех правительств. Все должны озаботиться, чтобы это Знамя было признано и законно установлено всеми странами.

Лобзанг Мингиюр Дордже,
лама Тибета

На мой взгляд, Ваш проект превосходен. Вы хотите спасти от разрушений в военное время произведения искусства и такие учреждения культуры, как университеты, библиотеки, музеи, соборы и т.п. Я полагаю, что эта благородная инициатива будет должным образом оценена и полностью поддержана народами, перенесшими ужасы войны. Следует приложить максимальные усилия для создания международного флага, который охранял бы памятники искусства от таких разрушений, которые были причинены сражающимися во время последней большой войны. Люблинский университет в Польше присоединяется к этому проекту и горячо поддерживает его.

Йозеф Крушинский,
ректор Люблинского католического университета

Все человечество в долгу у Вас за этот план. Пусть Господь дарует заслуженный успех Вашему великому почину.

Дж. Понграж,
библиотекарь Лютеранской теологической семинарии, Венгрия

...Идея, родившаяся в русском художнике Рерихе <...> в русской обстановке, от горестных размышлений над русским небрежением нашими культурными ценностями, — идея зова к охране добрых плодов деятельности человеческого духа — приобрела вселенское значение. Зов Рериха слышен теперь по всему миру, зов энергичный, настойчивый, безнаильный и неотвязный, — зов, который будит людей и говорит им: — Так же нельзя. Больше внимательности, больше любви, больше симпатии друг к другу. Жизнь не только борьба всех против всех, но и человеческое сотрудничество. А сотрудничество — это Культура. <...>

Каждый скромный учитель, каждый ученик, сидящий за книгой, каждый, кто думает о смыслах и целях истории, — должен спешить на звук этого рога, в который трубит Николай Константинович у поднимаемых им по миру Знамен Мира.

Всеволод Иванов,
историк, писатель

Нравственные принципы Рериха в отношении культурного наследия Земли стали нормами международного права.

С.Т. Коненков,
скульптор

Рерих — гуманист, общественный деятель... На весь мир он провозгласил идею надежной охраны культурных ценностей в случае войны, справедливо полагая их достоянием общечеловеческим. Идея эта была заложена в Пакте Рериха. Знамя этого Пакта <...> должно водружаться над постройками и памятниками, представляющими художественную или культурную ценность, и тем самым превращать их в нейтральные территории...

Таким образом, признание Пакта Рериха и его всемирное значение вошло в биографию великого гуманиста, связав с его деятельностью на пользу мира ту всеобщую борьбу за мир, которая и сегодня поднимает все новые и новые силы людей доброй воли.

Николай Тихонов,
поэт, председатель Советского комитета защиты мира

Отрадно, что Государственная Дума приняла очень важный Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) и объектах всемирного культурного наследия».

Для восстановления исторической справедливости и в знак признательности нашему великому соотечественнику Н.К. Рериху за его вклад в дело охраны культурных ценностей предлагаю использовать в качестве отличительного знака символику Знамени Мира (три маленьких красных круга, внутри большой окружности такого же цвета на белом фоне), предложенную Н.К. Рерихом, принятую в 1935 году в Вашингтоне международным договором (Пактом Рериха) и признанную мировой общественностью. Сам Н.К. Рерих трактовал этот древний и многозначный символ, встречающийся в разные времена у разных народов мира, как синтез искусства, науки и религии в общем круге Культуры, или единство прошлого, настоящего и будущего в кольце вечности.

Огромен внутренний культурный потенциал нашего народа, и только создав условия для его раскрытия и творческой реализации, страна может возродиться и преобразиться. <...>

Н.К. Рерих первый поднял Знамя Мира — символ единения человечества во имя сохранения и приумножения великих ценностей Культуры, во имя созидания лучшего будущего. Эти благородные идеи сегодня особенно актуальны, так как с нарушений культурной преемственности начинается деградация общества.

Д.С. Лихачев,
историк, литературовед, общественный деятель, академик РАН

Если мы поднимаем культуру и духовность, то это поможет нам укрепить экономику, сделать нравственной политику и прекратить военные конфликты. В этом и заключается современное значение Пакта Рериха. Чем больше времени проходит, тем большую актуальность для планеты он обретает.

Пакт Рериха не был обычным договором, это были не только слова, написанные на бумаге. Это было прежде всего действие, направленное на защиту Культуры от невежества и разрушения.

А.А. Леонов,
летчик-космонавт СССР,
президент Международного общественного культурного космического проекта «Знамя Мира»

Мы подняли Знамя Мира в Космос, чтобы еще раз напомнить всем людям о нашей глобальной ответственности за судьбу человечества и планеты.

Майкл Фозл,
астронавт НАСА

Знамя Мира, которое уже больше полугода находится на космической станции, символизирует нашу ответственность за сохранение духовных и культурных ценностей, созданных всем человечеством, признание приоритета Культуры в жизни мирового сообщества на пороге нового тысячелетия.

А.Н. Березовой,
летчик-космонавт,
вице-президент Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского

Знамя Мира*

Многообразно устремляется человечество к Миру. Каждый в сердце своем сознает, что это созидательное действо пророчески выражает Новую Эру. Неуместно создаются суждения о предпочтении известному типу пуль или конвенции, определяющие, что ближе Мировому Единению — один или два броненосца с дальнобойными орудиями. Но представим себе даже и такие убийственные рассуждения как примитивные ступени к тому же самому великому понятию Мира, которое когда-то обуздает воинственные инстинкты человечества духовными радостями созидания.

Но факт все же остается, что пушки, хотя бы одного из избранных броненосцев, могут так же уничтожить величайшее сокровище искусства и науки, как и целый флот. Мы оплакивали библиотеку Лувена и незаменимые красоты соборов Реймса и Ипра. Мы помним множество сокровищ частных собраний, погибших во время мировых смутений, но мы не хотим вписывать слова враждебности. Скажем просто — «Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждою». Но все же пагубные заблуждения в той или иной форме могут быть повторены и новые множества памятников человеческих подвигов могут быть опять разрушены.

Против этих заблуждений невежества мы должны принять немедленные меры. Даже в начале своем эти меры охранения дадут многие полезные следствия. Никто не будет отрицать, что флаг Красного Креста оказал неоценимые услуги и напомнил миру о человечности и сострадании. С этой целью проект Международного Мирного Договора, охраняющего все сокровища Искусства и Науки под международно признанным флагом, представлен нашим Музеем иностранным правительством. По этому проекту, который был представлен Государственному Департаменту и Комитету Иностранных Сношений, должно быть воспрепятствовано повторение зверств последней войны, когда было разрушено такое множество соборов, музеев, книгохранилищ и прочих сокровищниц творений человеческого гения. Этот план предусматривает особый флаг, который бу-

дет почитаем как международная нейтральная территория; это Знамя должно быть поднято над музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими культурными центрами. Мой план, представленный нашим Музеем, был обработан согласно кодексу Международного Права доктором Международного Права и Политических Наук Парижского Университета, лектором Института Международных Наук Г.Г. Шклявером, по сообщению с профессором Альбертом Жоффр де Ла Прадель, членом Гаагского Мирного Суда, вице-президентом Института Международного Права и членом Факультета Сорбонны. Оба состоят почетными советниками нашего Музея.

Первый параграф Пакта говорит: «Просветительное и художественное учреждение, художественные и научные миссии, их персонал, собственность и собрания должны быть признаны нейтральными и как таковые должны быть охранены и уважаемы враждующими сторонами».

«Охрана и уважение означенных учреждений и миссий будет под суверенитетом договаривающихся Держав без различия подданства каждого указанного учреждения».

Когда идея Международного Флага Культуры впервые была мною оповещена, мы несколько не были удивлены, что она была встречена всеобщим интересом и энтузиазмом. Опытные государственные деятели изумлялись, как нечто подобное не было сделано уже ранее. Когда мы просили наших почетных советников д-ра Шклявера и проф. Жоффр де Ла Прадель уложить этот проект в международные формулы, мы вскоре получили прекрасно оформленный Международный Договор, который сопровождался горячими общечеловеческими симпатиями.

Этот Международный Флаг Культуры для охраны Искусства и Науки никого не умаляет и не нарушает ничьих мирных интересов. Наоборот, он подымает мировое понимание эволюционных сокровищ. Он помогает ценностям грядущего творчества и в существе своем ведет к великому понятию Прогресса и Мира. В этом понимании, в творческом стремлении, понятие Мира становится более реальным. Это Знамя, как Страж Мира,

---

* Печатается по: Знамя Мира. М., 1995.

напомнит о необходимости каталогирования всех культурных сокровищ мира. Это совсем нетрудно и в некоторых странах уже почти завершено, но все же остается много пробелов, и каждое завоевание мирового сознания должно быть приветствовано.

Флаг Красного Креста не нуждается в объяснениях даже для наиболее некультурных умов. Так же точно и Новое Знамя, этот Страж Культурных Сокровищ, говорит само за себя. Нетрудно объяснить даже дикарю значение охранения сокровищ Искусства и Науки. Мы часто твердим, что краеугольный камень будущей Культуры покоится на Красоте и Знании. Теперь мы дожили до действия в этом благословенном поле и должны действовать безотлагательно. Лига Наций, которая работает для Международного Согласия, не может восстать против этого Знамени, ибо оно является одним из знаков мирного единения. Не случайно эта идея возникла на почве Америки. По своему географическому положению Америка менее других стран в военное время находится в опасности подобных разрушений. Потому что это предложение исходит из страны, сокровища которой менее подвержены сказанной опасности, это еще больше подчеркивает, что предложенный флаг есть символ всего Мира, не одной страны, но всего цивилизованного Мира.

Предложенное Знамя имеет на белом фоне в круге три соединенные амарантовые Сферы как символ Вечности и Единения. Хотя мы не знаем, когда именно это Знамя будет развеваться над всеми культурными памятниками, но несомненно, что семя уже взросло. Оно уже привлекло внимание больших умов и устремляется от сердца к сердцу, пробуждая еще раз среди людских множеств идею Мира и Доброжелательства.

Повелительно принять немедленные меры, чтобы оградить от опасности благородное наследие Прошлого для славного Будущего. Это произойдет тогда, когда все страны торжественно поклянутся охранять сокровища Культуры, которые, в сущности, принадлежат не одному народу, но Миру. Этим путем мы можем создать еще одно приближение к расцвету Культуры и Мира.

Март, 1930 г.

*Знамя Мира впервые поднимается
над Международным Центром Рерихов.
А.В. Шапошникова и Г.М. Печников. Москва, 1997*

Ким Смирнов

Красота спасет мир, если мир спасет красоту

Если с одной стороны будут призывы к разрушению храмов, музеев и всех культурных сокровищ; если темная рать будет призывать к разрушению всех Рафаэлей, то настолько сильнее и звонче должны звучать голоса, понимающие, что лишь духовными ценностями будет живо человечество.

Николай Рерих

Исполнилось 70 лет со дня подписания Пакта Рериха в защиту Культуры. XX столетие до предела обострило противоречие между созидательными и разрушительными началами в истории, до предела обесценило жизнь человека, поставило под вопрос само существование человечества. Накопив гигантские ресурсы смерти и разрушения, опробованные в двух мировых войнах, люди начали отсчет срока вселенского апокалипсиса. И кажется, что никакие интеллектуальные, моральные, духовные усилия уже не в силах остановить этот отсчет. Тот, кто пытается это сделать, кто верует, будто красота спасет мир, представляется многим Дон Кихотом.

Самоубийство разума может наступить гораздо раньше, чем мы достигнем этого спасительного ориентира. Да и сам он, разум, как показывает гибель сокровищ культуры в смертоносном пламени войн, межнациональных конфликтов и террористических актов, может оказаться лишь соломинкой, за которую хватается утопающий. И тем не менее...

Соломинка соломинкой, но в век минувший — страшный, кровавый век турецкого геноцида в Армении, Освенцима, Хиросимы и ГУЛАГа, Боснии и Чечни — она удержала нас на грани, за которой — обвал в первобытность. Не потому ли «мы все еще живы, мы все еще живы»? Мы — человечество. Может, не так уж безнадежна для нас соломинка красоты?

Прошлый век породил немало пророков, уверовавших в ее спасительное начало. Если надежда эта оправдается и люди нового тысячелетия, разорвав замкнутый апокалиптический круг, придут к разумным устоям самоорганизации, самовыражения, предполагающим уважение к жизни, свободе, инакомыслию любой личности, одно из первых слов благодарности они отдадут человеку по имени Николай Рерих. Все свои таланты, соизмеримые на шкале исторических оценок с гениальностью, он положил на алтарь спасения сокровищ духа, на-

Н.К. Режих. Чинтамани

уки, искусства и спасения — таким путем нашего бытия на планете Земля. Наша речь о нем и его Пакте — первом в истории общественном договоре, взявшем эти сокровища под международную защиту.

Что означает знак-символ, начертанный на его белом Знамени Мира: три алых круга на белом фоне, заключенные в алое кольцо? Для меня и по сей день убедительна расшифровка, которую много лет назад услышал от моего университетского Учителя, Ефима Степановича Ухалова: круги прошлого, настоящего и будущего, замкнутые воедино окружностью вечности. У самого Рериха в письме председателю парижского комитета Пакта Рериха барону М.А.Таубе читаем:

«Наконец-то я могу Вам послать домашний снимок с моей последней картины, посвященной смыслу значения знака Знамени. <...> Что может быть древнее и подлиннее византийской концепции, уходящей в глубину веков к первому обобщенному Христианству и так прекрасно претворенной в иконе Рублева “Святая Живоначальная Троица” Святотроицко-Сергиевой Лавры. Именно этот символ — символ древнейшего Христианства, освященный для нас также и именем Св. Сергия, подсказал мне наш знак, смысл которого выражен на прилагаемом снимке, сохранив все элементы и расположения их, согласно иконе Рублева»¹.

Эта трактовка отнюдь не перечеркивает — напротив, обогащает — привычное толкование: оба объяснения служат сопрягающей, соединительной, а не разъединяющей цели.

Сама сокровенная идея Пакта Рериха, как видим, уходит корнями в глубины русской истории, в Сергиеву думу о единении Отечества — и земель его, и человеческих душ. Хотя свидетельство о рождении этому Пакту выдано на севере Европы, в бельгийском городе Брюгге.

В одном красочном рекламном издании мне встретилась статья «В далеком Брюгге мост Зеркал...». Это было приглашение к путешествию по Бельгии и Нидерландам: «Для российских туристов будет интересно посетить город-крепость Брюгге, где до сих пор сохранилась “Русская гавань” — место бойкой торговли, и домик Петра в Зандеме»². Сообщается далее, что в том городе, который по роману Алексея Толстого, да и по российским энциклопедиям известен нам больше как Саардам, есть памятник русскому царю — он изображен плотником, обтесывающим передний брус

бота. Есть мемориальная доска со словами Наполеона, которые он изрек, посетив домик Петра I: «Для великого человека нет ничего малого», и которые чем-то напоминают афоризм астронавта Армстронга, первым вступившего на Луну: «Маленький шаг человека — гигантский шаг человечества».

К сожалению, в рекламе — ни слова о другом нашем соотечественнике, Николае Рерихе, с именем которого связало эти края уже новейшее, наше время. А между тем сам Николай Константинович посвятил им проникновенные строки, которые могли бы украсить любой путеводитель: «Мы никогда не забудем посещений Брюгге. Колокола, которых нигде не услышишь; картины, как бы на местах их творения; улицы, хранящие следы великих послов прекрасного; стук деревянных сабо по камням мостовой; наконец, столетняя кружевница, манящая в каморку, чтобы показать свое рукоделие. Сколько чудесного и в великом и в малом! И когда писалась опера “Принцесса Мален”, то именно карильон Брюггских колоколов лег в основу вступительной темы. Посвящена была эта музыка мне как выразителю образов Метерлинка и обожателю старого Брюгге. Ведь во имя Бельгии, во имя Брюгге я заклинал войну первого Марта 1914 года картиною моею “Зарево”. Сейчас облики Мален и Брюгге в моих картинах живут в шести странах»³.

Здесь, в Брюгге, состоялась, как сказали бы теперь, презентация Пакта Рериха и освящение Знамени Мира в соборе Святой Крови. Здесь в 1931 и 1932 годах прошли две первые международные рериховские конференции в защиту культуры. Третья собралась в 1933 году в Вашингтоне. И там же в 1935 году Пакт Рериха подписали десятки стран. Его поддерживали крупнейшие политические и духовные лидеры того времени — Папа Римский, президент США Рузвельт, президент Чехословакии Масарик и еще множество президентов, королей, ученых, писателей.

14 мая 1954 года государствами, входящими в ООН, в Гааге была подписана «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». В основу ее положены идеи Пакта Рериха.

Разделяющие эти документы два десятилетия вобрали в себя трагедию Второй мировой войны, гибель бесценных сокровищ искусства и их творцов, сделали до боли очевидной необходимость предотвратить новые трагедии, научиться разрешать межнациональные, классовые, религиозные конфликты бескровными способами.

¹ Знамя Мира. М., 1995. С. 207.

² Орлова Т. В далеком Брюгге мост Зеркал... // Тур-курьер, март 1995, № 2.

³ Знамя Мира. С. 81.

Пять лет назад была выпущена книга, посвященная Пакту Рериха. Сейчас она переиздана с дополнениями⁴.

Знакомясь с документами тех лет, мы в полной мере можем представить внутренний драматизм становления рериховских идей о спасении культуры.

Если раньше в наших отечественных публикациях рисовалась довольно благостная картина чуть ли не триумфального шествия этих идей по параллелям и меридианам, по умам и душам, то теперь очевидным становится, что у них было много друзей, но было немало и противников.

Как-то само собой разумеющимся полагалось, что наша страна была в числе первых. А между тем не случайно, что среди государств, упоминаемых в письмах и документах движения конца 20-х — начала 30-х годов прошлого века за принятие Пакта Рериха, нет СССР. Не случайно в томе Большой Советской Энциклопедии, вышедшем в 1955 году, между «Рерберг» и «Рерум новарум» вообще нет слова «Рерих». Не случайно, наконец, и то, что вплоть до перестроечной гласности, даже во времена, когда Николай Константинович уже был причислен к лику официально признанных великих наших соотечественников, фундаментальное философское творение — Живая Этика — находилось под цензурным запретом.

Тому было свое объяснение. Именно в начале 30-х годов прошлого века Николай Рерих и общества его имени протестовали против сталинской «пятилетки безбожия», против варварского уничтожения Храма Христа Спасителя, Спаса-на-Бору, Симонова монастыря и других памятников древнерусской архитектуры. Это, естественно, не могло нравиться Сталину и его окружению. Как и то, что Рерих активно сотрудничал с самыми разными организациями и лич-

ностями, разделявшими его тревогу за культуру, независимо от их политической ориентации, в том числе и с представителями русской эмиграции. Он встречался с президентами и королями, был даже на приеме у японского императора. Его принимали великие физики и философы, главы государств и религиозных конфессий. Встречался он в свое время и с советскими наркомками, что ныне подвигло некоторые жаждущие нездоровой сенсации головы возвести Рериха в ранг советского разведчика.

Если бы это было так, о, какое фантастическое воздействие мог бы оказать он — при своих свя-

Разрушение храма Свт. Николая Чудотворца и Св. блгв. кн. Александра Невского в Санкт-Петербурге. 1932

⁴ Знамя Мира. Предисловие К. Смирнова. Издание второе, дополненное. М., 2005.

зях буквально со всеми сильными мира сего — на ход современной истории, на повсеместное разжигание мировой революции! Но факты не оставляют камня на камне от этой, мягко говоря, «версии». Для того чтобы в этом убедиться, совсем не обязательно копаться в архивах спецслужб и выслушивать заверения, что Рерих никогда ничьим агентом не был. Достаточно ознакомиться с тем, как он оценивал надругательство тогдашних наших властей над культурой, сколько раз возвышал голос против торжества невежества, каковым считал разрушение храмов в России 30-х годов! Или кто-то полагает, что он обвинял советских вождей в варварстве и антигуманизме «в конспиративных целях»?!

Естественно, можно предположить, что разведки противоборствующих держав интересовались личностью Николая Константиновича, имевшего такое влияние на современников, искали ключи и подходы к нему и его ближайшим сотрудникам. Наивно думать, что в мире, густо пронизанном силовыми линиями спецслужб, рериховское движение оказалось за пределами их интереса. Но фактом является и то, что духовный мир Рериха оказался выше этих интересов.

Чем больше обнаружится документов по истории рериховского движения, тем это становится

очевиднее. Ибо смыслом подвижничества Рериха было не служение той или иной политической доктрине, тому или иному государству, а утверждение в душах и умах, в том числе и государственных умах, его собственной, если хотите, доктрины: лидирующей роли культуры в становлении и полноценной жизни личности, общества, государства.

Выше было молвлено слово о спасительной соломинке красоты, культуры. В применении к Рериху сравнение оказывается неточным. Для него культура — краеугольный камень, прочный фундамент всего сущего в человеческих сообществах — морали, законов, государственных структур, экономики и даже финансовой системы.

Вот мы сейчас сетуем, что у государства нет денег на культуру и науку. Сначала, мол, стабилизируем финансы, а потом, может, дойдут руки и до культуры. С точки зрения концепции Рериха, мы при этом переворачиваем все с ног на голову: потому и денег нет, что загнаны в угол наука, культура. Более чем за шесть десятилетий до сегодняшних наших мытарств он предупреждал: «...в темном стане по-прежнему раздаются вопли: “К черту культуру — деньги на стол”, или “нельзя заниматься отвлеченностями”, так говорится, когда люди хотят охранять творческие ценности. Даже неправдоподобно звучат такие выкрики после

Н.К. Рерих. Цветы Тимура

всех вековых наслоений культуры. Но тьма редко бывала так активна, как сейчас. Редко можно было наблюдать истинный интернационал тьмы, как в наши дни, когда черные мессы служатся по всем адовым правилам»⁵.

И вскоре повторил эту мысль в словах, которые звучат для многих нынешних политиков и упреком, и невыученным уроком: «...памятники древности во всем их очаровании будут лучшими устоями государства. Ради красоты их усилятся движение на путях, ради них министр финансов найдет особо убедительные определения в своих заключениях. Ведь, без преувеличения, сокровища Культуры являются оплотом народа. Все строительство, все просвещение, все духовное вдохновение, вся радость и спасение нарождаются на основах Культурных ценностей. Сперва опознаем и сбережем Культуру, а затем и сами банкноты страны станут привлекательными»⁶.

Почему все-таки красота, культура спасут мир? Да потому, что они — необходимое и достаточное условие его устойчивости. Ренессанс любой национальной культуры всегда связан с осознанием народом этих ценностей. И наоборот — когда они становятся в тягость людям, когда общество «устаёт от классики», когда ему «чего-нибудь попроще бы», в нем воцаряется демон самораспада, и реальностью становится фантазмагория «Бесов» Достоевского. Никакими силовыми структурами невозможно остановить этот самораспад. Противостоять ему может только Культура.

Конечно, есть мировые языки, которые становятся универсальным средством общения и обмена. Но ни один из них не сравнивается по всечеловеческой объединительной силе с языком культуры, искусства. Этот язык «уже много раз в истории человечества являлся наиболее убедительным, привлекательным и объединяющим. <...> Сами предметы искусства много раз являлись лучшими посланниками, внося с собою мир и дружелюбие»⁷.

Культура — великий интегратор человечества. Ее понятие «должно вызывать в нас и соответствующее понятие единения. Мы устали от разрушений и взаимного непонимания. Лишь Культура, лишь всеобобщающие понятия Красоты и Знания могут вернуть нам общечеловеческий язык»⁸.

«Mens sana in corpore sano» — в здоровом теле здоровый дух. Это правило люди усвоили еще во времен римских цезарей. Но куда труднее дается нам «обратная теорема» — что физическое наше

благоустройство и благосостояние находятся в не меньшей зависимости от здоровья духовного. А мерилом последнего во все века было отношение к культурным ценностям, их сбережению и накоплению от поколения к поколению. Всем творчеством, всей жизненной активностью своей Рерих проводил доказательство этой теоремы. Пакт Рериха стал венцом доказательства.

В письмах и статьях Николая Константиновича часто проводится аналогия между движением под Знаменем Мира во спасение культуры и Красным Крестом: «Если Красный Крест печется о телесно раненных и больных, то наш Пакт охраняет ценности гения человеческого, тем охраняя духовное здоровье»⁹. И в том и в другом случае важна работа на опережение, упреждение беды.

Надо сделать все возможное, чтобы предотвратить войну, разрушения, смерть. А спасение культурных богатств во время боевых действий — это уже следствие, необходимые, но вынужденные меры. Не случайно в ответ на предложение объявить международный конкурс на противогаз для художественных сокровищ Рерих заметил: «Не лучше ли вообще протестовать против газов, нежели придумывать противогаз, который, конечно, немедленно будет покрыт новым губительным изобретением?»¹⁰ Проблема, актуальная и по сей день. Отцы многих исторических городов ищут средства индивидуальной защиты памятников архитектуры и просто памятников от разъедающего воздействия кислотных дождей, выхлопных газов, дымящих заводских труб, вместо того чтобы принимать меры по очистке городского воздуха.

Нужно, конечно, и то и другое, но если вернуться к Пакту Рериха, важно понять: это не только поиски конкретных, сиюминутных средств спасения. Это поиски путей, философии спасения, опирающейся на всеохватное, планетарное осознание драгоценности Культуры, древо которой «глубоко проникнет во всех направлениях и будет мощно питаться лучами мировых понятий»¹¹.

Отсюда — высокая символика образных средств и понятий, которой насыщено художественное и публицистическое творчество самого Рериха. Часто, говоря о противостоянии света и тьмы, просвещения и невежества, он обращается к образу Башен Света, уподобляет их маякам человечества, утверждает, что «не Вавилонская башня — символ рассеяния и разделения, но всеобъ-

⁵ Знамя Мира. С. 113—114.

⁶ Там же. С. 120.

⁷ Там же. С. 120—121.

⁸ Там же. С. 69.

⁹ Там же. С. 88.

¹⁰ Там же. С. 186.

¹¹ Там же. С. 80.

единяющая Башня Света»¹² есть путеводитель на дороге к истине.

Кому-то этот символ покажется абстрактным. Между тем у него есть очень конкретный, очень выразительный эквивалент. В год первой конференции Пакта Рериха Николай Константинович пишет полотно «Цветы Тимура», где костры горят в горах, передавая свет от одной вершины к другой. Люди делают земное, predetermined их властителем дело — по «огненному телеграфу» передают весть из одного края земли в другой. Сами того не ведая, они участвуют в великом духовном таинстве — передаче огня и жизни через дали времени, пространства. И возникает некий всеохватный образ эстафеты света от века к веку, от народа к народу, от одной Башни Света к другой.

Но Башни Света для Рериха — не только символ, образ. Это и реальные дела человеческие. Башни возводят люди. И надо уметь их строить. Имея в виду чисто организационную сторону движения за Пакт в защиту культуры, Николай Константинович писал одному из своих сотрудников: «...не сомневаюсь, что Вы в отношении Конференции приложите не только всю энергию, но и всю дипломатику, обтесывая камни так, чтобы они уложились в прочную башню»¹³.

Если бы Рерих и его соратники не обладали упорством и умением «обтесывать камни так, чтобы они уложились в прочную башню», их идеи могли остаться лишь прекраснотушными мечтами, благими пожеланиями. Башня была построена, но в трагическое для планеты время, когда весь ход истории уже был неотвратимо запрограммирован на Вторую мировую войну.

Предлагая, например, объявить неприкосновенными исторические города, Рерих не был столь наивен, чтобы не понимать: неприкосновенность будет сметена первыми же массированными бомбардировками. Он до последней возможности отстаивал такую позицию, ибо смерть уже нависала над общечеловеческими святынями Афин и Рима, Мадрида и Вены, Парижа и Варшавы, Москвы и Ленинграда. Сетовал, что Берлин и Лондон равнодушно отнеслись к его призывам, и с надеждой откликнулся на весть, «будто бы Италия предложила Греции, что Афины не будут бомбардированы, если, в свою очередь, Рим не подвергнется налетам. Если это так, то ведь недалеко и до соглашения о неприкосновенности некоторых городов. Может быть, сами события двинут естественные меры охраны мировых

сокровищ»¹⁴. И ставил в пример наш Новгород, провозглашенный городом-музеем.

Но до соглашения было еще непреодолимо далеко. Шел 1940 год. Пройдет совсем немного времени, и гитлеровцы ворвутся в Новгород, низвергнут во прах фрески Нередицы, разрушат памятник 1000-летию России. И сам Рерих, узнав об опоганивании немцами Ясной Поляны, напишет иные, гневные слова: «...правнуки Шиллера и Гете, оскверняющие могилу Толстого! Сколько же миллионов лет должна еще крутиться бедная Земля, чтобы изжилась двуногая дикость?!»¹⁵ Боль за судьбу мировой культуры соединилась с тревогой за судьбу Родины.

Отдавая должное Брюгге, сохраняя о нем самые благодарные воспоминания, Рерих тем не менее связывал начало движения его имени с другой датой. С 1903 годом. А это — Россия, доклад в Обществе архитекторов об объединении сил для охраны памятников старины. У первой конференции в Брюгге в 1931 году была богатая предыстория, корнями уходящая в русскую почву.

В 1898 году известный искусствовед Д.В. Григоревич, приглашая Николая Константиновича в Музей Императорского общества поощрения художеств себе в помощники, напутствовал его: «Так мысленно и напишите над Музеем: “Храните священные предметы”»¹⁶. Тогдашние устремления молодого Рериха посвятить себя защите культуры одобряли В. Стасов, А. Блок, Л. Семенов-Тяньшанский, Л. Андреев. А к началу Первой мировой войны он был уже признанным авторитетом в вопросах охраны памятников культуры, науки, религии, состоял в комиссиях по реставрации храма Василия Блаженного, по музеям старого Петербурга и допетровского искусства.

Аналогия этой деятельности с Красным Крестом для него самого тоже не случайна. Коллекционерам хорошо известны дореволюционные открытки с изображением Красного Креста, российской императорской короны и надписью: «В пользу общины святой Евгении». На многих из них репродукции с картин Рериха. Он был одним из инициаторов этой общины-госпиталя для немощных, работавшего под патронажем принцессы Евгении Ольденбургской.

В 1915 году Рерих предложил Николаю II и великому князю Николаю Николаевичу принять серьезные государственные меры по всенародной охране наших культурных сокровищ. Предложение было встречено сочувственно. Однако... шла

¹² Знамя Мира. С. 80.

¹³ Там же. С. 229.

¹⁴ Там же. С. 167.

¹⁵ Там же. С. 169—170.

¹⁶ Там же. С. 152—153.

война, и до государственных мер императорские руки так и не дошли.

То, что в 30-е годы Рерихи протестовали против погрома храмов в Советском Союзе, закономерно, естественно вытекает из всего образа их жизни и мышления. Но они никогда не уподоблялись тем нынешним «иванам, родства не помнящим», для которых всевозможные ужасы сконцентрированы только в советских десятилетиях отечественной истории, а все, что было до 1917 года, предстает в розовом озарении. «...Ужас, произошедший на нашей Родине, — писала в 1935 году Е.И. Рерих, — явился результатом векового удушения именно мысли. Лишь близорукие и невежды не хотят видеть этой истинной причины неслыханного бедствия, обрушившегося на нашу Страну»¹⁷. Подчеркнем: векового удушения.

Конечно же это позиция и Николая Константиновича, ибо их духовное единство в период борьбы за Пакт Рериха проявилось особенно очевидно. К слову сказать, письма Елены Ивановны этого времени позволяют в полной мере оценить ее выдающийся вклад в организацию рериховского движения, выработку и распространение его программных документов.

Николаю Рериху принадлежат слова: «По всей России идет тихий, мучительный погром всего, что было красиво, благородно, культурно. Ползет бескровный, мертвящий погром, сметающий все, что было священного, подлинного. <...>

Печально, когда умирает старина. Но еще страшнее, когда старина остается обезображенной, фальшивой, поддельной. <...>

Самомнительно и святотатственно разрешили великую задачу, связывающую мудрость природы, работу времени и труды человека.

Пришел некто “серый” и решил, что все завершнное временем не нужно, что он <...> знает лучше всех, как следует снять будто бы лишние покровы. <...>

И так, понемногу, в тишине, громится духовное богатство Руси.

Незаметно разгромляется все то, что было когда-то нужно, все то, что составляло действительное богатство народа»¹⁸.

Как убийственно эти строки соотносятся с тем, что происходило в нашей стране в 30-е годы. Тогда уже шли громкие погромы, со взрывами архитектурных памятников только за то, что они — храмы, со сжиганием творений древних мастеров только за то, что они — иконы. А процитированная выше статья «Тихие погромы» написана Рерихом

гораздо раньше, еще до революции, до мировой войны, в 1911 году.

Поводом стало обновление храма Иоанна Предтечи в Толчкове, когда были испорчены фрески, и «реставрация» Мирожского монастыря во Пскове, после которой «обваливается вся живопись и тем погибает превосходный памятник»¹⁹. Но не о локальных, единичных, исключительных фактах идет речь. Само название статьи не случайно носит обобщающий характер. И выводы Рерих делает во всероссийском масштабе. Он имел на это моральное право, ибо видел все это собственными глазами в буквальном смысле по всея Руси. Вот только перечислительный реестр рериховских экспедиций по ее древним городам и весям.

1894 г. Троице-Сергиева Лавра, Волга, Нижний Новгород, Крым.

1895 г. Киево-Печерская Лавра, ее пещеры.

1896—1897 гг. «Путь из Варяг в Греки», Шелонская Пятина, Волхов, Великий Новгород, Святая София, Спас-Нередицкий и другие новгородские храмы.

1899 г. Псков, Мирожский монастырь, погосты на Великой, Остров, Вышгород.

1901 г. Новгородская губерния, Валдай, Пиророс, Суворовское поместье, Мста со многим храмами — от Ивана Грозного до Петра Великого.

1903 г. Большое паломничество Н.К. и Е.И. Рерих по 40 древним городам — от Казани до литовской границы. Ростов Великий, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Владимир, Покров на Нерли, Суздаль. Все Подмосковье. (Помните? Именно этим годом сами Рерихи означали начало своего движения.)

1904 г. Верхняя Волга, Углич, Калязин, Тверь, Валдайские высоты, Деревская Пятина Новгородская.

1905 г. Смоленск, Вязьма, Приднепровье.

1908—1913 гг. Смоленск, Рославль, Почаев, раскопки Новгородского Кремля, Днепровье, Киевщина, Подолье, Кавказ с его древностями.

1914 г. Создание мозаики и фресок Святодуховской церкви в Талашкине. За этой работой застала Николая Константиновича весть о начале Первой мировой войны.

Вот на каком всеобъемлющем материале складывается у Рерихов представление о необходимости спасти наши древние национальные сокровища, переросшее затем в концепцию спасения человечества через спасение мировой культуры. Представление драматическое и даже противоречивое.

¹⁷ Знамя Мира. С. 291.

¹⁸ Рерих Н.К. Берегите старину. М., 1993. С. 42—43.

¹⁹ Там же. С. 41.

В одном из писем Е.И. Рерих 1935 года встречаются горькие слова: «Я уже давно изменила свой взгляд на нашу пресловутую интеллигентность. Мы, русские, ужасно некультурны, социально мы совершенно невоспитаны; как мало мы знаем, как ограничен кругозор нашего среднего обывателя! И доказательством этому является наше самоедство, самопожирание, травля всего строительного, всего выходящего за пределы установленного уровня мышления! Ужас берет перед этим нивелированием, принижением по уровню отжившего сознания или по уровню мещанства невежества, мещанства духа, мещанства сердца и мещанства мысли! Душно становится на земле, ибо зараза мещанства и приниженности насытила всю атмосферу вокруг земли, низкие мысли впитываются уже с молоком матери. Истинно величайшие катастрофы собираются над нашей планетой»²⁰.

С другой стороны, она же в письме 1931 года к брату Николаю Константиновичу В.К. Рериху пишет о своей вере в духовное возрождение России: «Св. Сергий вновь поднялся на защиту и строительство своей страны. Поможем Ему всем достоянием, всеми силами нашими!»²¹ И именно на свою родину возлагает Н.К. Рерих надежды по спасению мирового наследия в коротком этюде 1941 года «Сберегите»: «Русский народ как наследник славного будущего должен стать особым защитником Культуры»²².

Упрощением было бы объяснить это «движение маятника» от одной крайней точки к другой, противоположной, временными разрывами между 1931, 1935 и 1941 годами. Конечно, время расставляло актуальные на данный час акценты. Но все же дело мы тут имеем не со сменой взглядов, а с тем, что философы называют диалектическим единством противоположностей.

Об этом противоречивом единстве очень точные слова я услышал в свое время от академика Д.С. Лихачева: «Мы — народ крайностей. В нас есть великое терпение, великая доброта. Но может выхлестнуться и ненависть, и дикая злоба. Народ необыкновенно работающий... И вместе с тем — какое у нас разгильдяйство, какое неуважение к труду, и к собственному, и к чужому!»

Отношение к своей истории, к собственной национальности — и опять в народном сознании раздвоенность страшная. С одной стороны, глубочайшая верность историческим корням. Возьмите движение старообрядчества. Чтобы по две ты-

сячи человек шли на костер за сохранение старины, традиции — ничего подобного в мире нет! А с другой — такое надругательство над историей, которого тоже нет в мире»²³.

Когда я спросил, означает ли это, что истинный патриотизм включает в себя любовь к тому, что в родном народе прорастает в будущее, в чем раскрываются его добрые, гуманные черты, но и ненависть ко всему дикому, темному, невежественному в своем народе, Дмитрий Сергеевич ответил: «Не совсем так. Ненависти вообще не должно быть. Нужно мудрое понимание того, что есть в реальности»²⁴.

Вот этим мудрым пониманием Рерихи обладали в высшей степени. И в своей миссии во спасение Культуры делали ставку на духовное, созидательное объединительное начало и в русском, и в других народах, и в человечестве. Ибо, отмечая российские истоки Пакта Рериха, надо все же хорошо понимать, что речь идет о явлении не узконационального, но международного, мирового масштаба, в котором воплотились общечеловеческие тревоги и надежды. В деятельности Рериха можно выделить по крайней мере несколько побудительных мотивов на пути к этому историческому документу.

В своих хождениях по Руси он впервые столкнулся с властью тьмы, невежества над исторической памятью, с «тихими погромами» древних памятников и реликвий. Дальнейшие поездки и экспедиции по государствам трех континентов привели его к мыслям о всеобщем характере опасности, о прямой ее взаимозависимости с «громкими погромами» войн, социальных и межнациональных противостояний. Не случайно именно после гималайской экспедиции в конце 20-х годов эти мысли оформились в четкие параграфы Пакта Рериха.

Великим потрясением стала для него Первая мировая война, сообщения о том, как самые цивилизованные страны Европы в диком озлоблении разрушали на вражеской территории вечные ценности — соборы, дворцы, скульптуры, живописные полотна.

Казалось бы, люди получили такой урок, после которого охота убивать друг друга в глобальных войнах отбита у них на много лет вперед, если не навсегда. Между тем Рерих с ужасом наблюдал, как повсеместно прорастают зерна грядущей новой мировой бойни. Но это не подавляло, а наоборот — утраивало его усилия.

²⁰ Знамя Мира. С. 292—293.

²¹ Там же. С. 178.

²² Там же. С. 176.

²³ Смирнов К. Русский характер, каким он видится Дмитрию Сергеевичу Лихачеву в контексте древней и современной истории // Новая ежедневная газета, 5 октября 1994 г., № 189.

²⁴ Там же.

Н.К. Рерих. Царица Небесная. Эскиз росписи церкви Св. Духа 1910

Из того, что в реальности «много еще голгоф и горящих костров наполняет мир страхом и смятением»²⁵, Николай Константинович делал вывод не о безысходности, бесполезности строительных усилий, а о том, что «эти ужасные знаки непрестанно будут напоминать миру о неизбежности вопроса о защите всех цветов на полях Культуры»²⁶.

В утверждении того, что спасение Культуры есть спасение цивилизации, с ним были солидарны многие выдающиеся современники. Президент США Ф. Рузвельт говорил при подписании Пакта Рериха: «В строгом соблюдении народами мира этого Пакта мы видим возможность широкого осуществления одного из жизненных принципов — сохранение современной цивилизации. Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте»²⁷.

Хорошо понимая, что его Пакт не в декларациях, а в виде, как он говорил, образовательного закона навряд ли восторжествует в реальности еще при жизни его поколения, Рерих обращал взор к будущим поколениям, к молодежи: «Мы-то уйдем, но вы останетесь в жизненной борьбе и превозможете многие препоны. Для вас, для молодых, культурные сокровища будут истинными ценностями. Вы поймете, что эти сокровища составляют всенародное достояние. Так же, как и Родина, Культура должна быть охранена, оборонена»²⁸. Эти слова написаны 6 декабря 1941 года, в день начала контрнаступления Красной Армии под Москвой.

Задумываясь над тем, что происходит в современном мире, и особенно в Отечестве нашем, невольно приходишь к печальным мыслям, что не все из этих надежд оправдались и через 70 лет после подписания Пакта Рериха в Вашингтоне.

Но даже если эти сроки снова сдвигаются в будущее, оно все равно остается у человечества. Как и вполне реальная мечта Рериха о том, что во всех школах планеты будет прививаться «новая традиция возвышенной и утонченной Культуры, которая так нужна в наше одичалое время»²⁹; что вместе с азбукой, арифметикой (сейчас Рерих, наверное, добавил бы и компьютерную грамоту) школьников будут знакомить с «Каталогом ценностей человеческого гения».

Остается, наконец, сверхзадача Пакта Рериха, которую сам он определил двумя простыми, понятными каждому непредвзятому уму принципами: «С одной стороны, насаждая всюду Знамя Мира, мы будем, способствуя миру, вообще уменьшать само физическое поле войны. С другой стороны, вводя в школах день Культуры, мы, также внушая задачи мирного строительства, будем возвышать и утончать сознание молодых поколений, утверждая его высокими примерами человеческого творчества.

Для дела, полезного миру и Culture, вовсе не надо ждать всемирного признания. Начало общего Блага и Красоты творится во всяком размере, сохраняя свой животворный потенциал»³⁰.

Рерих не принимал самоуничтожение людей перед неумолимостью мировых событий. Ему ближе была философия известного французского ученого Б. Паскаля, считавшего, что если человек и гибнет в схватке с ломающей его бурей, как обыкновенный тростник, то он все равно выше последнего, ибо он — мыслящий тростник, а значит — способный сопротивляться и тогда, когда сопротивление кажется и даже оказывается бесполезным. Из мысли, из воли, из работы тысяч и тысяч «мыслящих тростников» и складывается в конечном счете неодолимость Добра.

Бесценны разные его масштабы — вплоть до самых малых. А посему даже при кажущемся торжестве мирового Зла не жди, что кто-то за тебя ускорит приход всеобщего Добра. Лично твори добро, вспахивая свое маленькое поле, строя свой дом. Будь внимателен и к горю, и к радости человеческой, вообще ко всему, что составляет жизнь, к самым разным ее проявлениям.

Эти заповеди, так часто повторяющиеся в письменах Рериха, не были лишь абстрактными проповедями. Они пребывали в полной гар-

²⁵ Знамя Мира. С. 160.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 145.

²⁸ Там же. С. 169.

²⁹ Там же. С. 186.

³⁰ Там же. С. 83.

Н.К. Рерих. Зараво

монии с его даром объединять вокруг Башен Света самых разных людей, самые разные организации — религиозные, молодежные, женские, государственные, даже военные. И потому ему так претили фанатизм, нетерпимость к инакомыслию, инквизиторские суды над ним — как церковные, так и атеистические.

Николай Константинович радовался, когда 27 декабря 1931 года во всех храмах Нью-Йорка, а затем и в других церквях Европы, Америки, Азии было прочитано его обращение о спасении культурного наследия. И огорчился, когда это вызвало неоднозначную реакцию. «По-прежнему полагаю, — писал он М.А. Таубе, — что нет ничего плохого молиться в церквях о сохранении храмов и всех памятников духа человеческого. Я знаю, что Вы лично не против молитв и понимаете их глубокое действенное значение. Но, конечно, есть люди, которым каждое религиозное выступление претит. Вообще тьмы очень много, и именно она нашептывает всю предрассудочную узость сознания, разрушающую всякое строительство»³¹.

Как, думаю, огорчили бы Рериха нынешние попытки, теперь уже исходящие из церковных

кругов, связать его учение с сектантством и оккультизмом! Ведь на самом деле он боролся с ними всю жизнь, ибо считал, что смысл созидания всемирен и объединителен.

Разъединение, опирающееся на невежество, ведет людей в бездну одичания, к животной жизни на скудном подножном корму сиюминутности. Объединение, опирающееся на знание, веру в разум, несет надежду на будущее, наполняет жизнь высоким духовным смыслом: «...Жить и процветать может лишь дух, способный к новому строительству и высокому устремлению»³². Воистину разрушаются человек и человечество неведением — восстанавливаются надеждой. И великими объединителями, просветителями рода человеческого были и остаются Культура, Красота, ибо в конечном итоге «история в своих безличных справедливых оценках делит человечество по черте Культуры»³³.

Да, красота спасет мир. Но при одном условии: если раньше мир спасет красоту. Таковы смысл и цель одного из самых глубоких и гуманных движений XX века, на «титовом листе» которого начертаны слова: Пакт Рериха, Знамя Мира.

³¹ Знамя Мира. С. 208.

³² Там же. С. 291.

³³ Там же. С. 100.

Н.К. Рерих. Ростов Великий

И.Ю. Двяченко

Пакт Рериха: культурно-исторические аспекты

Идея договора в защиту культуры (Пакт Рериха), подписанного 15 апреля 1935 г. в Вашингтоне американскими государствами при участии наблюдателей из европейских стран, принадлежала русскому художнику и гуманисту Н.К. Рериху. В дни войны и в мирное время договорившиеся между собой страны обязывались охранять объекты культуры от вандализ-

ма и оказывать им покровительство и уважение. Структурно договор состоял из нескольких статей, которые учреждали необходимые меры для подобного покровительства. Так, исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения признавались «на всех территориях как объекты суверенитета каждого из подписавшихся и присоединившихся

государств, независимо от государственной принадлежности указанных памятников и учреждений»¹. Договором предусматривалась также со стороны каждого из государств регистрация памятников и учреждений, на которые будет распространяться покровительство воюющих сторон. Уважением и покровительством обеспечивались сотрудники названных учреждений, о чем было заявлено впервые в международной правовой практике.

Призывая к охране исторических памятников, Н.К. Рерих руководствовался тем, что без прошлого невозможно будущее. Он изучал культуру России, Запада и Востока не только как художник, но и как историк, археолог, философ и понимал, что, лишь обращаясь к накопленному опыту и достижениям, человечество может создавать новые культурные формы, поиск которых сохранит преемственность и явится импульсом к последующему развитию жизни. «Из древних чудесных камней, — призывал Рерих своих соотечественников еще в начале XX века, — сложите ступени грядущего»². Отношение художника к бесценным свидетельствам прошлых эпох выражалось не в холодном почитании их вековой ценности и любви к ним. Оно предполагало активные действия по каталогизированию и изучению памятников старины, в которых запечатлелось творчество многих поколений. Это творчество было свидетельством знаний народа, стремлений его души к красоте, было выразителем культуры народа.

Глубокое знание прошлого помогло Рериху увидеть, что в человеческой истории развитие важнейших направлений жизни было связано с культурой. Она определялась для него тем положительным, духовным, созидательным, что помогало человеку совершенствовать свою природу. «Культура, — писал Рерих, — есть красота во всем ее творческом величии. Культура есть точное знание вне предрассудков и суеверий. Культура есть утверждение добра во всей его действительности. <...> Культура утверждается в сердце народа и создает стремление к строительству. Культура воспринимает все открытия и улучшения жизни, ибо она живет во всем мыслящем и сознательном. Культура защищает историческое достоинство народа»³. Рерих четко разделял понятия культуры и цивилизации и в последней видел лишь «гражданствен-

ное, общественное строение жизни»⁴. Если цивилизация может погибнуть или разрушаться, то культура, по глубокому убеждению Рериха, погибнуть не может, так как ее основа духовна, и именно она определяет качество человеческой жизни и наполняет смыслом цивилизацию.

Идея Пакта выходит за границы правового документа и содержит в себе целостную концепцию защиты культуры. Особенность этой концепции состоит в том, что впервые перед человечеством была поставлена задача не только охраны исторических памятников и культурных учреждений, но и задача постижения эволюционной роли культуры, идеалы которой выражены в богатом материальном наследии прошлого.

Практическое осуществление идей Пакта

Пакт в представлении Н.К. Рериха должен был обладать широкой возможностью действия. Предлагая мировому сообществу идею защиты памятников культуры, Рерих понимал, что никакие договоры, заявления, декларации или обязательства сами по себе не спасут наследие человечества от разрушения, пока в общественном сознании не утвердится мысль о значимости творений человеческого гения. Никакие приказы не запретят войну, как невозможно запретить злобу или ложь. Он считал, что «терпеливым напоминанием о высших сокровищах человечества можно сделать эти исчадия тьмы вообще недопустимыми, как порождения темного невежества»⁵. Он был убежден, что нужны действия, что нужно поднимать общественность, так как одного государственного решения не бывает достаточно; что нужно, наконец, создавать традиции культуры, чтобы вытеснить из жизни понятие войны. Таким образом, Пакт обрел и глубокое символическое значение: за ним стояла жизнь и возможность лучшего будущего для всех стран и народов.

В своих многочисленных статьях и воззваниях⁶ Рерих разворачивает целую программу действий по реализации идей Пакта в жизнь. Он говорит о целях Пакта и его задачах, провозглашая самую желанную для народов цель — мир. Рерих стремится привести человечество к миру, так как толь-

¹ Знамя Мира. М., 1995. С. 317.

² Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. Рига, 1992. С. 268.

³ Рерих Н.К. О Великой Отечественной войне. М., 1994. С. 15.

⁴ Рерих Н.К. Культура и цивилизация. М., 1994. С. 109.

⁵ Знамя Мира. С. 106.

⁶ Статьи Н.К. Рериха 1930-х гг., посвященные Пакту: «Культура», «Прекрасное», «Духовные сокровища», «Преображение жизни», «Женщинам», «Корни культуры», «Собирание», «Мудрость радости», «Здоровье», «Сожжение тьмы», «Знамя Мира», «Зов о культуре», «Творящая мысль», «Хвала художникам», «О культуре и мире моление», «Ценность прекрасного», «Охраните!» и многие другие.

Х. Мемлинг. Христос и поющие ангелы

ко в мире, где нет войн и насилия, человек может получить безграничные возможности для своего всестороннего развития, главным образом для нравственного и духовного. Но к подлинному миру, по его убеждению, можно прийти лишь через культуру. «Понять истинное значение мира, — писал он еще в 1922 г. в статье “Новая эра”, — невозможно, пока человечество не постигнет различия между “механической цивилизацией” и грядущей Культурой духа. Даже приблизительное понимание основ истинной культуры совершенно преобразит жизнь и создаст необычайные условия для всех блестящих открытий, сужденных человечеству»⁷. Рериху доведется быть свидетелем трех революций и двух мировых войн, и, явно предчувствуя грозные времена, он уже в первые десятилетия XX века тщательно продумывал идею Пакта и как правового документа, и как системы нравственного возрождения народов.

Пакт Рериха так же многогранен, как и сама культура, для защиты которой он был создан. Множество его взаимодополняющих и пересекающихся функций охватывают практически все сферы человеческой деятельности. Среди этих функций:

Гуманистическая. Пакт Рериха обращен к человеку. Заложенные в нем идеи способствуют развитию человека как творца культуры и дают ему надежду на лучшее будущее.

Идеологическая. Пакт предполагает утверждение идеи культуры как ведущей творческой идеи, влияющей на качество жизни.

Законотворческая. Являясь международным правовым документом, Пакт обеспечивает уважение и охрану культурных ценностей и в военное, и в мирное время, т.е. всегда и постоянно, без условий и без ограничений.

Ценностная. Пакт предполагает развитие в молодом поколении понимания «ценности творчества, выразившегося в бессмертных созданиях»⁸, что позволит, по мнению Рериха, открыть «пути к истинному прогрессу»⁹. Рерих полагал, что необходимо не только всемерно охранить культурное наследие, но и оценить его по достоинству, чтобы тем возвысить человеческий дух.

Педагогическая. Пакт предполагает воспитание молодого поколения на принципах культуры и мира. Рерих говорил о том, что нужно «зажигать» сердца понятиями героизма и подвига, мужества и беспредельного творчества, которые дадут молодежи духовное здоровье, что уже будет являться ступенью к культуре.

Патриотическая. Пакт призывает уважать историю народов, учит любви к Отечеству, его подвижникам и героям. Пакт, в представлении Рериха, должен служить воспитанию ответственности человека за жизнь, за свою Родину, за будущее мира. «Каждый человек, — писал он, — каждый член семьи человеческой несет на себе ответственность за мир во всем мире. Никто не имеет права сложить с себя высокую и прекрасную обязанность добротворчества»¹⁰.

Прозветительская. Пакт предполагает через лекции, опубликование разъясняющих и призывающих статей, выступления и манифестации утверждать в общественном сознании необходимость охраны культурных ценностей.

Коммуникационная. Пакт предполагает широкое сотрудничество народов во всех областях знания и искусства, а также совместный учет «религиозных, художественных и научных ценностей»¹¹, что приведет, по мысли Рериха, к взаимоуважению, лучшему знанию народами друг друга и утверждению достоинства каждой нации.

Охранительная. Пакт предусматривает провозглашение городов-музеев, которые будут лишены военной индустрии и военных условий и будут признаны неприкосновенными во время войн и международных конфликтов.

Миротворческая. Пакт предполагает, что понятия культуры и мира неразделимы, что «культура и мир являются священным оплотом человечества»¹². Это зна-

⁷ Рерих Н.К. Культура и цивилизация. С. 27.

⁸ Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. С. 258.

⁹ Там же.

¹⁰ Рерих Н.К. Химапат. Самара, 1996. С. 107.

¹¹ Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. С. 256.

¹² Знамя Мира. С. 105.

чит, что вне культуры мира быть не может. Но мало провозгласить мир, подчеркивал Рерих. Благосостояние народов не достигается декретами, поэтому «нужно разоружиться в сердце и в духе»¹³. Именно сердце, говорил он, должно согласиться на сотрудничество, на разоружение. Отсюда следует большая задача на будущее — воспитание у человека не только интеллекта, но и сердца.

Объединительная. Пакт ставит своей целью сотрудничество народов на принципах признания сокровищ культуры едиными и ценными для всех, а не только для какой-либо страны. У народов есть единое культурное достояние, которое может быть использовано ими в целях мира и прогресса, прежде всего духовного.

Организационная. Пакт предполагает распространение и утверждение своих культурных целей через учреждение всемирного дня Культуры, когда одновременно во всех храмах, школах и образовательных обществах пройдут культурные акции, напоминая людям «об истинных сокровищах человечества, о творящем героическом энтузиазме, об улучшении и украшении жизни»¹⁴.

Повсеместной организацией разных форм приобщения человека к культуре должны, по убеждению Н.К. Рериха, заниматься комитеты, кружки, общества, создаваемые теми, для кого понятие культуры наполнено конкретным содержанием и служение ей стало жизненной потребностью. Комитеты и общества, способствуя проведению идей Пакта в жизнь, должны *ставить своей целью убедить местные правительства в необходимости ратификации Пакта в государственном масштабе.*

Большую роль в организации народных движений за реализацию идей Пакта Рерих отводил Всемирной Лиге Культуры¹⁵, которая представляла собой союз культурных, научных и художественных обществ и учреждений по всему миру, включая отдельных личностей, работающих в культуре. Был разработан устав Лиги, определена работа десяти ее отделов¹⁶ и круг их задач, главная из которых — консолидация усилий мировой общественности в направлении утверждения идей мира и культуры, для свободного сотрудничества народов и культурного строительства.

Устав Лиги предваряло краткое воззвание: «Во имя истинного мира. Во имя объединения культурных сил. Во имя охранения творческих сокровищ от темных сил разрушения. Во имя просвещения народного учреждается Лига»¹⁷. Далее следовало определение статуса организации: «Всемирная Лига Культуры есть кооперативное объединение научных, художественных, промышленных, финансовых и прочих учреждений, обществ и личностей, работающих в пределах культурных путей»¹⁸. В параграфах указывались условия вступления в Лигу, ее высшие органы (Совет и конференции) и задачи.

Сочетая слово и действие, Н.К. Рерих за короткий исторический срок сумел показать, что идея культуры даже в мировом масштабе является не отвлеченностью и абстракцией, а реальностью жизни и творчества. По количеству созданных в 1930-е гг. в Европе, Америке и Азии культурных организаций, просветительных обществ и комитетов, содружеств, клубов, движений¹⁹, пропагандирующих идеи Пакта Рериха и осуществляющих творческую деятельность, можно говорить о его феномене.

Символ Пакта — Знамя Мира

Для покровительства и защиты объектов культуры во время военных действий Рерих предложил символ, названный им Знаменем Мира. Это Знамя, на котором присутствовала древняя символика Триединства, должно было во время военных действий подниматься над «музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими культурными центрами»²⁰, символизируя нейтральную территорию. Знамя, по его мысли, не будет умалять и нарушать ничьих мирных интересов, а, напротив, возвысит в общественном сознании миротворческое значение культурных сокровищ. Идея мира, таким образом, обрела свое Знамя и символ, история которого уходит корнями в глубокое прошлое...

Рерих не случайно выбрал для Знамени знак Триединства. Прежде всего, потому, что он оказался *одним из древнейших*. Его знали и использовали

¹³ Знамя Мира. С. 89.

¹⁴ Там же. С. 106.

¹⁵ Всемирная Лига Культуры, созданная Н.К. Рерихом в начале 1930-х гг., просуществовала до начала Второй мировой войны.

¹⁶ Отделы Всемирной Лиги Культуры: мира, духовного совершенствования, науки, искусства, материнства и воспитания, ремесла и труда, кооперации и промышленности, охраны и безопасности, землеустройства и строительства, здравоохранения.

¹⁷ Рудзитис Р.Я. Культура / Держава Рериха. М., 1994. С. 187.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Количество культурных организаций насчитывалось не менее сотни.

²⁰ Знамя Мира. С. 103.

Н.К. Рерих. Изборск. Башни

в Египте, Греции, Индии. «Следуя в глубины неолита, — писал Рерих, — мы находим в гончарных орнаментах тот же знак»²¹.

Символ Триединства оказался *одним из самых распространенных*. Он был известен на всех континентах и материках. «Знак <...>, — писал Рерих, — широко известен по многим странам Востока. <...> На иконах Преподобного Сергия и Чудотворца Николая тот же знак. На груди Христа, на знаменитой картине Мемлинга, знак запечатлен в виде большой нагрудной фибулы»²². Рерих встречал его на священных изображениях в Средней Азии, в храмах Индии и Китая, среди петроглифов Монголии.

Кроме того, знак по сути своей имел отношение к *определенному мироощущению человека*, к духовным поискам Высшего начала бытия. Рерих отмечал, что, «когда перебираем священные изоб-

ражения Византии, Рима, тот же знак связывает Священные Образы по всему миру. В разном устремлении к Высшему сознание объединялось на тех же ступенях»²³. Действительно, в своем поиске истины, в желании «выразить наивысшее»²⁴ человечество нашло символы, которые отвечали этим стремлениям, и один из них — знак Триединства, на который обратил внимание Рерих. Он отмечал, что в разные века знак трактовался как «прошлое, настоящее и будущее», «религия, искусство и наука», «истина, красота и справедливость», «мировое единение»²⁵. И поскольку знак обращает разных людей исключительно к добрым мыслям, то это благо.

В этом знаке для Рериха содержалась та культурная идея, которая пришла на Русь из Византии и несла в себе концепцию духовной жизни народа. Идея божественной Троицы, которую русский фи-

²¹ Знамя Мира. С. 166.

²² Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М., 1999. С. 202–203.

²³ Там же. С. 202.

²⁴ Там же.

²⁵ Рерих Н.К. Письмо А.М. Асееву от 20.12.33 г. / Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Окультизм и Йога. Летопись сотрудничества. Т. 2. М., 1996. С. 28.

*Участники Первой конференции Пакта Рериха на приеме в муниципалитете Брюгге (Бельгия).
Первый ряд: аббат Экот (Королевская фламандская академия), Ван Пуйвелде (Королевский музей
Бельгии), барон М.А. Таубе, А. Версе (делегат от Брюсселя), К. Тюльпинк, сенатор Виктор Ван
Остенберге (бургомистр Брюгге), Салмаферас (министр, полномочный представитель Греции),
мадам де Во Фалиппо, барон Янсенс де Бистховен (губернатор Западной Фландрии),
доктор Лоближуа (делегат от Парижа)*

лософ о. П.А. Флоренский выразил как «живона-
чальное единство, осуществляемое духовным под-
вигом любви и взаимного понимания»²⁶. Именно
эта идея помогла несколько веков назад Преподоб-
ному Сергию объединить русские земли, воспитать
характер народа, укрепить в нем идеалы общего
блага и подвижничества. Для Рериха символ заклю-
чал в себе собрание и духовное единение народов
на принципах блага, красоты и знания, что должно
было послужить широкому сотрудничеству, веду-
щему народы к миру, а значит, и к будущему.

Сравнивая символ Знамени Мира с символом
Красного Креста, который внес в жизнь стимул че-
ловеколюбия и напомнил миру о сострадании, Ре-
рих был убежден в том, что Знамя Мира, направ-
ляя мысль человека к понятиям творчества, красо-
ты, знания, будет служить развитию и обновлению
жизни. Оно будет вносить «стимул уважения ко
всему, что создает эволюцию человечества»²⁷. Из
этого следует, что не только памятники культу-
ры должны быть охраняемы, но и сам человек, его
жизнь должна быть неприкосновенной и ценной,
так как человек — создатель красоты, источник и
проводник идей культуры.

Заложенные в Пакте идеи обращали умы лю-
дей к познанию истории человечества и намеча-
ли дальнейшие пути эволюции, помогали фило-
софски осмыслить явление культуры, ее значение
и регламентировать действия политиков во время
войны и мира. Под Знаменем Мира Н.К. Рерих, ве-
ликий гуманист, сумел объединить прошлое, на-
стоящее и будущее в контексте культуры как ос-
новы человеческого бытия. В Пакте «как в фокусе
сошлись все основные линии, связанные с развити-
ем человеческого общества, — отмечает академик
РАЕН Л.В. Шапошникова. — <...> Символизируя
собой связь времен, Пакт как бы закреплял своими
параграфами ту культурную преемственность, без
которой не может существовать эволюция челове-
чества»²⁸.

Всеобъемлемость замысла Рериха, его между-
народность и гуманистическая направленность
нашли отклик у многих и многих людей в разных
странах. «Драгоценно наблюдать, — писал Рерих
в письме г-ну К. Тюльпинку²⁹, — сколько исклю-

чительных симпатий вызвало наше предложение
во всех концах мира. Вы будете рады узнать, что
не только Правительства и отдельные представи-
тели Культуры, но и многомиллионные Обще-
ственные Организации вдохновились нашей иде-
ей. <...> Так, идея охранения Культуры подде-
рживается общественным мнением»³⁰. В своей статье
«Продвижение» (1935) Рерих приводит множест-
во приветствий в честь Пакта, которые были сде-
ланы политиками, деятелями науки и искусства,
представителями широкой мировой обществен-
ности. «Большое ручательство, — с удовлетво-
рением отмечает он, — заключено в этих поже-
ланиях, приветствиях и утверждениях делегатов
правительств и глубоких авторитетов междуна-
родного права. <...> Вспомним, что их было ты-
сячи, имевшие за собою миллионы людей. После
сказанного, кто же может сказать, что охранение
культурных ценностей для него несуществен-
но»³¹. Так, в 1930-е годы идеи Пакта становились
близкими сердцам многих и многих людей во
всем мире, которые подняли широкое движение в
его поддержку.

После Второй мировой войны деятельность
международной общественности в поддержку
Пакта³² вновь активизировалась, и впоследствии
его основные положения легли в основу Заклю-
чительного акта Гаагской конвенции 1954 года «О за-
щите культурных ценностей в случае воору-
женного конфликта»³³. Конвенция во многом допол-
нила юридические положения Пакта: она дала
более подробное определение культурных ценнос-
тей, которые обеспечивались иммунитетом в во-
енное время, оговорила подготовку к их охране в
мирные времена, а также действия персонала, при-
званного следить за тем, чтобы данные ценнос-
ти уважались. Особо обговаривались действия по
специальной защите и перевозке культурных цен-
ностей, а также санкции за нарушение конвенции.
Эту конвенцию в Гааге подписали представите-
ли нескольких десятков европейских стран, и пре-
жде всего Советский Союз. Она действительна до
сегодняшнего времени и является основополагаю-
щим документом в деле защиты культурного до-
стояния человечества, определяя меру междуна-

²⁶ Флоренский П. Вопросы религиозного самопознания. М., 2004. С. 199.

²⁷ Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. С. 71.

²⁸ Шапошникова Л.В. Пакт Рериха и эволюционное значение культуры / Защитим культуру. Материалы общественно-научной конференции, посвященной 60-летию Пакта Рериха. М., 1996. С. 85.

²⁹ Камилл Тюльпинк — председатель Королевского общества охраны памятников в Бельгии, председатель Международного союза за Пакт Рериха, созданного в 1931 году, инициатор проведения Первой и Второй Международных конференций в поддержку Пакта в Брюгге.

³⁰ Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. С. 71.

³¹ Знамя Мира. С. 151.

³² В 1946 г. его одобрила Всеиндийская конференция культурного единства, а в 1948 г. — правительство независимой Индии во главе с Д. Неру. В 1950 г. комитет Пакта в Нью-Йорке направил всю документацию в ЮНЕСКО.

³³ Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. М., 2002. С. 5.

родных отношений в послевоенном мире. Конвенция в Гааге послужила стимулом для создания новых правовых актов в защиту не только культурного достояния человечества, но и природного наследия — уникальных природных ландшафтов, экологии планеты в целом.

В 1999 г. на международной конференции в Гааге был принят документ, названный Вторым протоколом к Гаагской конвенции 1954 г. В нем ответственность закрепляла создание «системы усиленной защиты специально выделенных категорий культурных ценностей»³⁴. Однако исходя из убеждений Н.К. Рериха, можно констатировать, что никакие усиленные меры не смогут помочь, пока человечество не осознает понятие культуры во всей ее глубине и значимости. И здесь мы снова должны возвратиться к Пакту Рериха и к самому главному в нем — Знамени Мира.

Конвенция в Гааге, взяв за основу внешнюю сторону Пакта Рериха (защита культурных ценностей), заменила Знамя Мира, которое являло собой внутренний или духовный аспект Пакта, на другой символ³⁵, не имеющий подобной исторической и духовной значимости. Он не отвечает глубинному значению Пакта, призыву к единению народов в понимании культуры как эволюционного явления. Гаагская конвенция утратила творческую энергию символа Пакта Рериха, который раскрывал, во имя чего нужно сохранять культурные ценности, как связаны между собой культура и эволюция человека.

Своим Пактом Н.К. Рерих практически предлагал способ духовного выживания человечества во времена войн и мировых конфликтов, а также путь дальнейшего развития, и в нем, что самое ценное, не был забыт духовный мир человека. А для человека широко открывались двери к знанию и красоте, что, по мысли Рериха, является краеугольными камнями культуры, а мысль человека была направлена в будущее, к творчеству, сотрудничеству, миру, пониманию высшего смысла бытия. Во время Второй мировой войны Пакт не ра-

ботал, поскольку правительства европейских стран его не подписали, и вся трагедия войны подтвердила, насколько он был необходим. Пакт помог бы сохранить не только безвозвратно утраченное культурное наследие, но и человеческие жизни. Однако именно военные круги ряда европейских стран, не подписавших Пакт в 1935 г., высказывались против него, — потому, что этот Договор связал бы им руки, препятствовал бы военным действиям. Со своей стороны Н.К. Рерих говорил о том, что Пакт именно призван помешать военным действиям, так как война является по своей природе человеческим безумием. Голос Рериха не всеми политиками был услышан, и его мысль о культуре не всеми была принята. Но он был убежден, что со временем люди снова вернутся к гуманистическим идеям Пакта, потому что не сможет «человечество процветать без знания величия культуры, Знамя Мира откроет врата к лучшему будущему...»³⁶, ибо «в нем содержатся все устои культуры»³⁷.

Международная конвенция об охране нематериального наследия, принятая в Париже на 32-й сессии ЮНЕСКО в 2003 г., и состоявшаяся в 2004 г. в Сеуле конференция ИКОМ³⁸ «Музеи и нематериальное наследие» сделали первые шаги к возрождению международного понимания духовной основы культуры, дав определение тому наследию³⁹, которое составляет основу человеческой жизни и проявляется в устных традициях, исполнительских искусствах, обычаях, обрядах, празднествах, традиционных ремеслах, в знаниях о природе и Вселенной. Конвенция стремилась определить стимул будущего развития всей мировой цивилизации как жизненной системы, принимая во внимание «неоценимую роль нематериального культурного наследия в качестве фактора, способствующего сближению, обмену и взаимопониманию между людьми»⁴⁰. Все это подтверждает, что концепция культуры Н.К. Рериха находит свое место в нашей современной жизни. Несомненно, это поможет человечеству в его поисках пути от войны к миру, и Пакт Рериха спустя годы выполнит свое назначение.

³⁴ Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. С. 38.

³⁵ Знак представлял собой щит, заостренный снизу и разделенный по диагонали на четыре части, синего и белого цвета.

³⁶ Иерархия, 331.

³⁷ Иерархия, 324.

³⁸ ИКОМ (ICOM, International Council of Museums) — Международный совет музеев.

³⁹ Нематериальное культурное наследие включает: «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» (Информационный бюллетень ИКОМ. № 2, 2004. С. 51).

⁴⁰ Информационный бюллетень ИКОМ. № 2, 2004. С. 51.

А.А. Баркова

Символика Знамени Мира

*Бывает особенно ценно заглянуть
в эволюцию человеческого сознания
в самых разных его проявлениях.*

Николай Рерих

Фигура жреца. Сер. III тыс. до н. э. Махенджо-Даро, Индия

В год юбилея Пакта Рериха мы заново пытаемся осмыслить символ Знамени Мира — знака настолько лаконичного по своей форме и многопланового по смыслу, что невозможно дать ему простое определение.

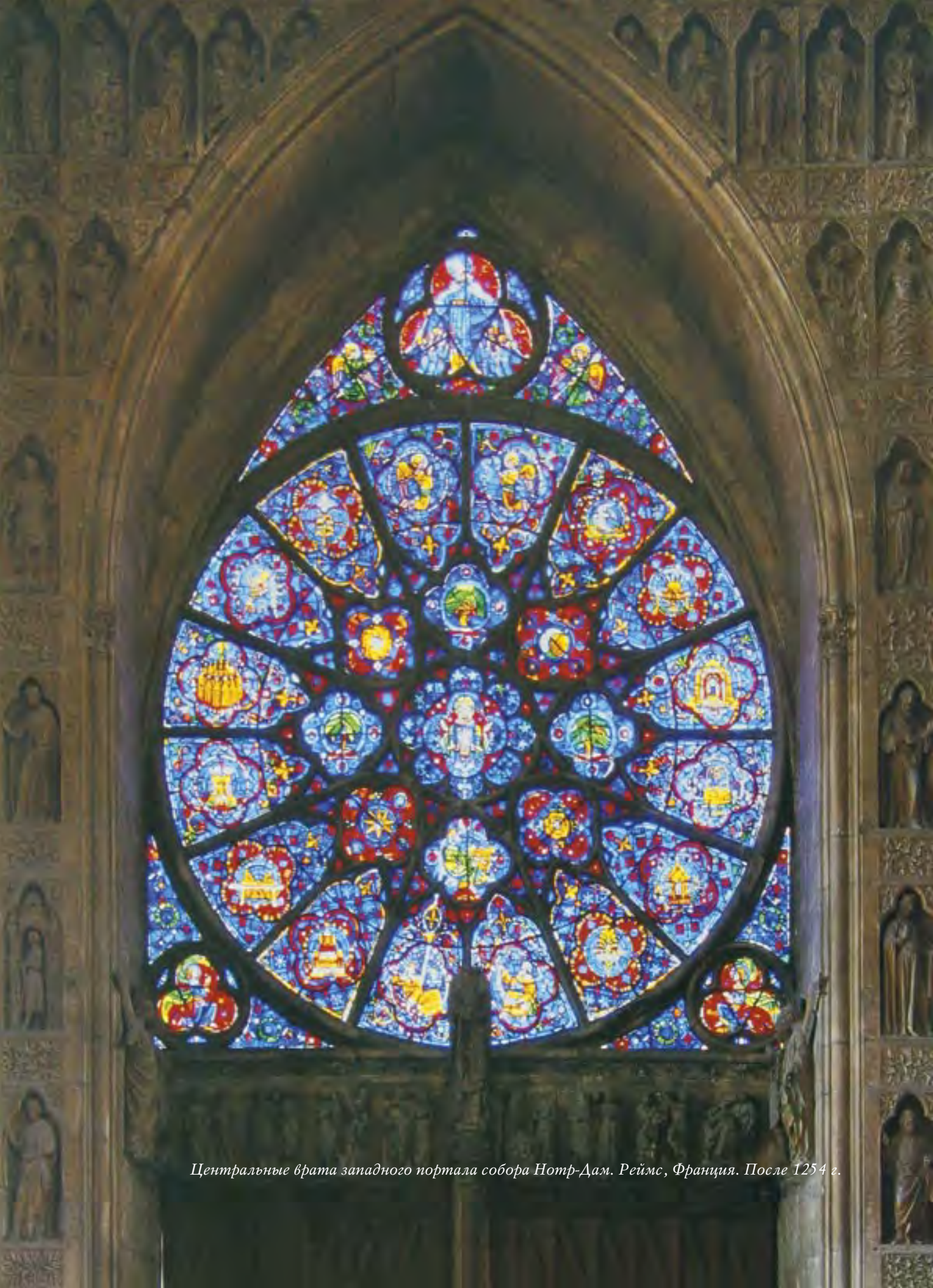
Впрочем, оговоримся. Простое истолкование этого Знака невозможно для тех, кто стремится к глубокому осмыслению мировой культуры. Если же человек хочет получить готовый ответ, не столько однозначный, сколько упрощенный, то для таких людей ответ был дан самим Николаем Рерихом, который в 1939 году писал: «Просят собрать, где имеются знаки нашего Знамени Мира. Теперь объясняют его разное: одни говорят, что это — прошлое, настоящее и будущее, объединенные кольцом вечности. Для других ближе пояснение, что религия, знание и искусство в кольце культуры. Вероятно, и среди многочисленных подобных изображений в древности также имелись всевозможные объяснения...»¹

Таково толкование Знака для современного человека. Трактровка Знака как «религия, наука и искусство, объединенные культурой» является наиболее поздней, поскольку сами эти понятия возникли в европейском сознании никак не раньше эпохи Возрождения, когда было заложено начало противопоставления светского и религиозного искусства; окончательно же разделение религии, науки и искусства произошло в эпоху Просвещения, и в последующие века эти три области духовной деятельности человека развивались независимо друг от друга, хотя и не изолированно.

Более того, европейское жесткое разделение религии, искусства и науки совершенно чуждо, например, странам буддизма, где вплоть до

¹ Знамя Мира. М., 1995. С. 165.

Центральные врата западного портала собора Нотр-Дам. Реймс, Франция. После 1254 г.

бурного вторжения европейской цивилизации существовал культурный синкретизм, то есть единое развитие всех областей духовной деятельности человека. Если же мы обратимся к истории Знака, уходящей в глубь тысячелетий как минимум на шесть тысяч лет, то, разумеется, в древних культурах никакого противопоставления искусства, религии и науки и быть не могло! Из этого отнюдь не следует, что подобная трактовка знака является неверной, — нет, она лишь самая поздняя, применимая к Знамени, поднятому в Брюгге, но никак не к древнейшим (да и просто старинным) изображениям Знака.

Как ни странно, то же самое нужно сказать и о трактовке Знака как триединст-

рия (например, в эпических песнях герой или вечно молод, или вечно стар), либо оно мыслилось циклическим, движущимся по годовому (или многолетнему, или многовековому) кругу³. Так, например, в священных строках древнеиндийской Ригведы («Книги Гимнов», XII—X века до н. э.) победа бога-громовержца над змеем может быть в прошлом, в будущем или в настоящем, а подвиги богов древней Скандинавии вообще происходят вне времени.

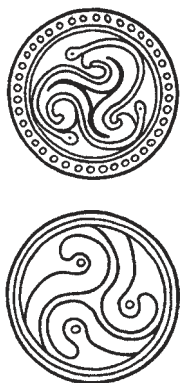
Итак, концепция трех времен в круге вечности принадлежит только высоко развитым цивилизациям; Знак Триединства много старше этих представлений. Чтобы проникнуть в его древнейшую символику, нам необходимо обратиться к универсалиям человеческого мышления, то есть тем представлениям, которые сохранены в нашем подсознании и проходят сквозь всю историю человечества.

По мнению таких выдающихся ученых, как К. Леви-Стросс, Вяч. Вс. Иванов и В.Н. Топоров⁴, в основе человеческого мышления с самых древних времен лежат парные противопоставления (мужское — женское, высокий — низкий, жизнь — смерть и тому подобное). Однако наиболее значимую роль играет посредник (медиатор) между двумя противоположностями; например, в противопоставлении люди — животные посредником будет получеловек-полузверь (главный герой древнейших мифов), а в оппозиции боги — люди в центре оказывается полубог (греческие Геракл и Ахилл, вавилонский Гильгамеш, индийские Рама, Кришна, монгольский Гесэр, русский Волх, скандинавский Сигурд и неисчислимое множество других). Парная оппозиция и ее медиатор составляют триаду, в которой средний обладает качествами двух противоположностей. Такая триада может быть символически представлена либо как три частично перекрывающиеся окружности (так неоплатоники передавали идею взаимосвязи духа, души и тела), либо как три круга, где один находится над двумя другими или под ними. То есть в виде Знака, избранного Рерихом. Говоря современным языком, древнейший

Стремя (справа вверху) и сбруйные подвески гуннского времени. VI—VII вв. Из собрания Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова

ва времен в круге Вечности. Как писал А. Говинда, человеческий ум в первую очередь осознает реальность пространства и гораздо позже — реальность времени; это объясняется тем, что ощущение пространства связано с движением тела, тогда как ощущение времени — с движением ума². Учеными давно доказано, что в древних и архаических культурах время либо не осознавалось как катего-

² Govinda A. Creative Meditation and Multi-Dimensional Consciousness. Illinois, 1978. P. 4, 257.

³ Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры / Ригведа. Мандалы I—IV. М., 1989. С. 482—484.

⁴ Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965.

смысл этого символа — *объединение противоположностей*.

Рассуждая о посреднике-медиаторе, мы привели примеры из мифов-повествований. Однако подсознательные представления, которые лежат в основе нашего мышления, могут выражаться не в форме текста, а в виде изображения, образа.

При этом универсальные структуры проявляются не только и не столько через логическое осмысление, сколько через эмоциональное мировосприятие, то есть человек (особенно древний) мог изображать символ объединения противоположностей безотчетно, повинуясь внутреннему порыву. Именно этим объясняется включение Знака в бесчисленные орнаментальные композиции, начиная с неолитической керамики. Впрочем, в древнейших земледельческих культурах точка, вероятно, обозначала росток, а три точки, соответственно, могли обозначать либо всходы, либо полураспустившийся росток. Таким образом, еще одно древнее значение этого символа — *зарождающаяся жизнь*. Еще раз следует подчеркнуть, что неолитический художник, покрывая вазу орнаментом, следовал скорее своим эмоциям, порыву; логическое объяснение символов приходит много позже, и оно всегда вторично по отношению к знаку. В такой или иной форме это проходит сквозь все культуры: три точки, расположенные треугольником, *подсознательно* воспринимаются как благой знак, ими украшаются предметы обихода — от Древнего Египта и гомеровской Греции до классической Японии.

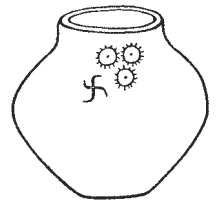
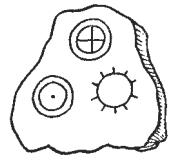
⁵ Символично, что при раскопках, сравнительно недавно проведенных в Изваре, имении Рерихов под Петербургом, был обнаружен древний славянский перстень с тремя кругами.

Кратер краснофигурный: вооружающийся гоплит. Афины. 460—480 гг. до н.э.

Кувшин с геометрическим рисунком. Культура Яншао. Пров. Ганьсу, Китай. V—III тыс. до н.э.

Кратер: воин (фрагмент). Мастер Кассандры. Около 350 г. до н.э.

Затруднительно истолковать символику Знака в языческих культурах, будь то монголы, народы Кавказа, скифы, славяне⁵ или финно-угры. Несомненно одно: три

точки не являются просто орнаментальным мотивом, они представляют собой священный символ, точно определить который уже невозможно. Сюда же, вероятно, относится изображение трилистника на одеждах жреца из Мохенджо-Даро (доарийская цивили-

Алтарное украшение — Чакра. Бурятия, нач. XX в.

Даос, объединяющий в себе три даосские драгоценности

Три Драгоценности

лизация в долине Инда, IV—II тыс. до н.э.); трилистник также стал символом Ирландии, и хотя легенда связывает почитание трилистника с проповедями св. Патрика, вероят-

но, это растение почиталось в Ирландии и до христианства.

Во многих мифологиях и религиях так или иначе развивается концепция триединства. Первоначально она связывается с категорией пространства. Так, в Индии, начиная с ведических времен, сложилось представление о Трехмирье (изначально: небо, земля и воздух между ними), которое затем было унаследовано буддизмом, где возникли образы камадхату («мир страстей», к нему относится земля, преисподняя и миры богов, связанных страстями), рупадхату («мир форм», уровень высокого сознания) и арупадхату, («мир без форм», уровень тончайшего сознания)⁶. В архаических верованиях алтайцев или якутов существуют три уровня мироздания — земной, небесный и подземный.

Ряд последовательных сближений археологических данных позволяет предположить еще одну версию трактовки этого символа. Еще к Поппе восходит⁷ соотнесение наскальных рисунков Центральной Азии с культом огня; на это также указывали и Рерихи в своих работах. Общеизвестный солярный и огненный символ — свастика, крест с загнутыми концами. Однако этот знак может быть не четырех-, а трехконечным, при закруглении концов возникают три спирали, соединенные между собой, — они сохраняют значение огненного или солярного знака. Как солярный знак, они могут восприниматься как солнце в трех положениях (рассвет, полдень, закат), параллель этому находим в деревянной резьбе русских изб⁸; в «Слове о полку Игореве» солнце названо «тресветлым».

⁶ Нельзя не заметить, что образы кама-рупа и арупадхату соотносятся с плотным, тонким и огненным миром, согласно учению Живой Этики.

⁷ Поппе. Zum Feuerkultus bei den Mongolen, Asia Major, II, 135 ff.

⁸ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1978.

Архаическое мышление чуждо цифровому счёту, поскольку архаичный человек обладает чрезвычайно развитой зрительной памятью, уже недоступной представителям современной цивилизации⁹. Отсутствие цифрового счёта в древности видно по грамматике индоевропейских языков, где существуют три лица глагола (первое — «я», второе — «ты», третье — «он»), а в древности существовали и три грамматических числа (единственное, двойственное, множественное), то есть всё, что больше двух, воспринималось как «три» и как «много» одновременно. Отсюда утроение как знак множественности: трехглавый змей в мифах (то есть сверхпрозорливость), три сказочных царства (беспредельность потустороннего пространства), три трудные задачи, исполненные героем (проверка всех возможных качеств) и так далее. Отсюда же утроение как знак завершенности: например, магическое заклятье действует, если его произнести трижды¹⁰, в мифах сюжет строится по принципу трех испытаний героя (предварительное, основное, идентификация), а бой героя с чудовищем состоит из трех этапов¹¹.

Наконец, триада (позже — триединство) становится основой многих религиозных и философских систем. В Средиземноморье почитание триады началось с Египта, где практически в каждом крупном городе существовала своя триада богов, состоящая из матери, отца и сына (наиболее известная — Исида, Осирис, Гор). В Афинах при Перикле во время Великих Дионисий три трагических поэта должны были представить по три трагедии каждый. Выше мы уже упомянули триаду неоплатоников «дух — душа — тело».

Идеограммой христианской Троицы являются бесчисленные изображения Знака на священных образах, на облачении духовных лиц и на рыцарском оружии. Три точки как символ Троицы охраняли рыцаря в его ратных и мирных трудах. Кажется, с этим связаны и знаменитые переплеты готических окон, завершающиеся тремя окружностями; впрочем, это может быть и орнаментальный мотив.

За полтысячи лет до Христа триединство стало священным символом буддизма. «Будда — Дхарма — Сангха», то есть Будда, его

Учение и его Община получили название Триратна, «Три Драгоценности» и позже стали изображаться как три драгоценных камня, объятых пламенем высокого духа. Затем в философском буддизме возникла концепция Трикаи, Трех Тел Будды: дхармакая — тело Закона, высшая сущность, вне всякой формы и цвета, оно подобно беспредельному пространству; самбхогакая — полувоплощенное тело блаженства, определяемое как бесконечные проявления мудрости, совершенный Учитель, которого способны зреть лишь немногие, и нирманакая — воплощенное тело, человеческий облик Просветленной сущнос-

Стенная завеса (фрагмент). Монголия, нач. XX в.

⁹ Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994.

¹⁰ Гёте И.В. Фауст. М., 1955. С. 100.

¹¹ Баркова А.Л. Структура архаического поединка в русских былинах и западноевропейском эпосе / Древняя Русь и Запад. М., 1995.

*Успенская трансевная церковь Спасо-Евфимиевского монастыря.
Суздаль, вторая пол. XVII в.*

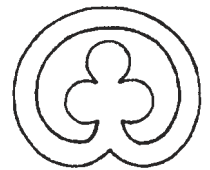
ти, например, Будда Шакьямуни как живой человек. На уровне, доступном простым буддистам, существует триада уровней познания: невежество, логическое знание и высшее, интуитивное сверхзнание, — они иконографически передаются как три цветка лотоса (бутон, едва раскрывшийся и пышно цветущий), которые держит в руках Тара, богиня милосердия.

На символику этого тройного лотоса стоит обратить особое внимание. Буддийское учение, во многом совпадающее с Живой Этикой¹², ставит логическое осмысление мира на не более чем средний уровень, в то время как высшим знанием является интуиция, «знание сердца». Восприятие образа всегда богаче, шире, многозначнее любого конкретного определения. Именно поэтому мы не станем искать точный и простой ответ на вопрос, что же именно символизирует Знак. Любое из определений, данных в этой статье, является правильным, — и любое, будучи названо *единственно* правильным, превратится в ошибку. Говоря словами самого Н.К. Рериха, «никто не может утверждать, что этот знак принадлежит лишь одному верованию или основан лишь на одном фольклоре»¹³.

«Знак Триединства оказался раскинутым по всему миру...» — писал Николай Рерих. Будучи не только художником, философом, общественным деятелем, но и одним из виднейших археологов своего времени, он прекрасно знал, насколько древен и широко распространен Знак, избранный им для Знамени Мира. Универсальность и надкультурность этого Знака и послужила причиной избрания. Древнейший знак блага, завершенности, соединения противополож-

Свт. Николай Чудотворец. Икона. Углич, XVII в.

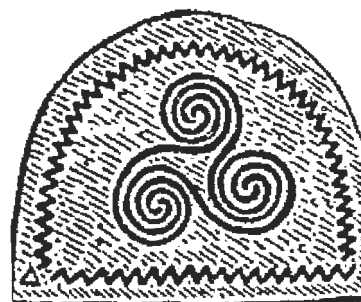
ностей близок всем народам — и почти всем присут.

Нам остается лишь привести цитату, ставшую классической. Мы не будем ее комментировать, поскольку вся эта статья является по сути развернутым пояснением к словам Николая Рериха: «Чинтамани — древнейшее представление Индии о счастье мира — содержит в себе этот знак. В Храме Неба в Китае вы найдете то же изображение. Тибетские “Три Сокровища”¹⁴ говорят о том же. На знаменитой картине Мемлинга на груди Христа ясно виден этот знак. Он же имеется на изоб-

¹² См.: Баркова А.Л. Рерихи и буддизм / Юбилейные рериховские чтения. Материалы международной конференции. М., 2000. С. 263–26.

¹³ Знамя Мира. С. 166.

¹⁴ Триратна, «Три Драгоценности».

Бронзовая бляшка из погребений восточных славян. V–VIII вв.

Украшение из скифо-сарматских погребений. VII–III вв. до н.э.

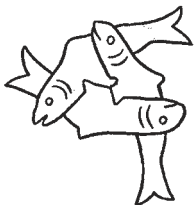
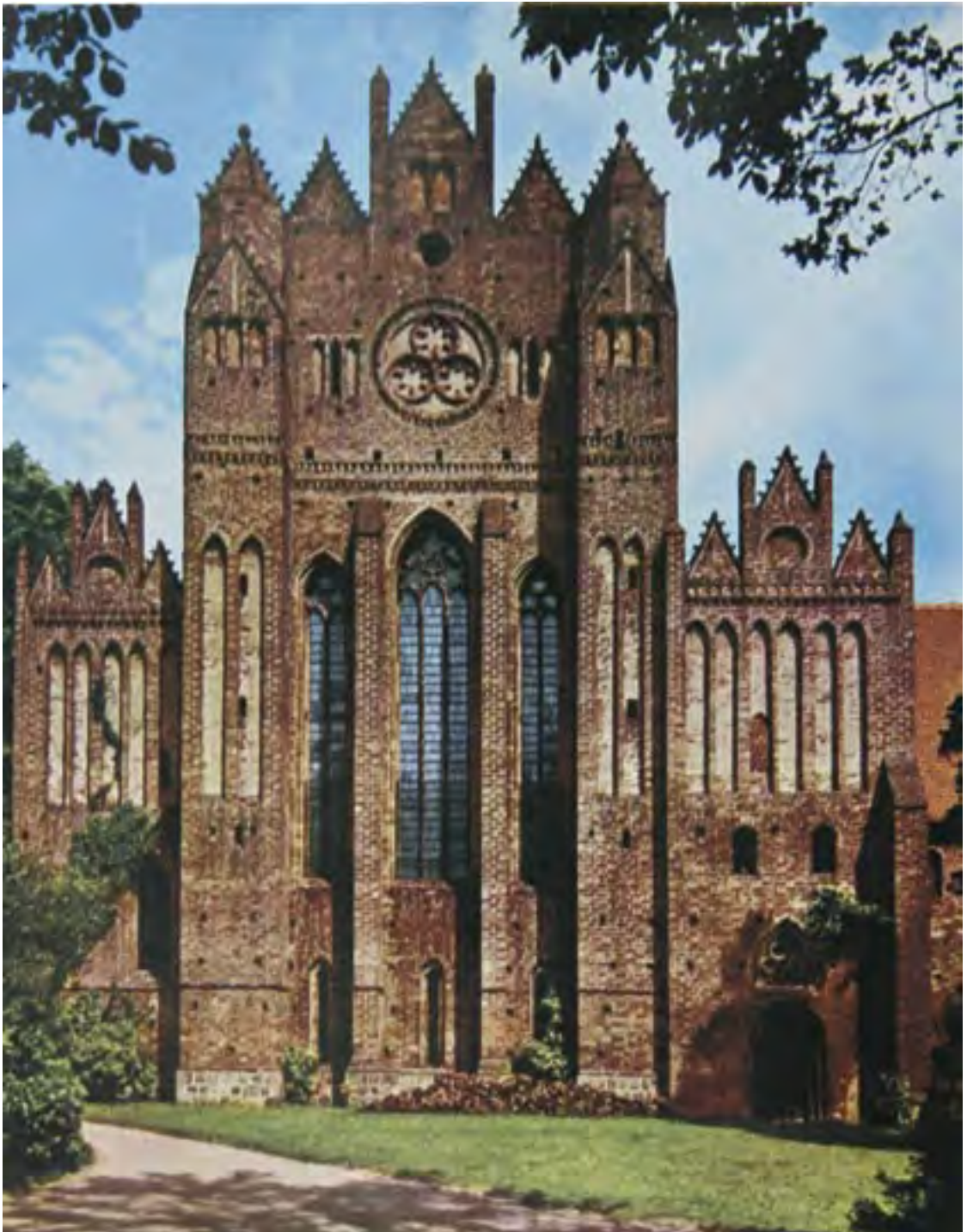

ражении Страсбургской Мадонны. Тот же знак на щитах крестоносцев и на гербах тамплиеров. Гурда, знаменитые клинки кавказские, несут на себе тот же знак. Разве не различаем его же на символах философских. Он же на изображениях Гесэр-хана и Ригден Джапо. Он же и на тамге Тамерлана. Он же был и на гербе Папском. Его же можно найти и на старинных картинах испанских и на картине Тициана. Он же на старинной иконе святого Николая в Баре. Тот же знак на старин-

ном изображении Преподобного Сергия. Он же на изображениях Св. Троицы. Он же на гербе Самарканда. Знак в Эфиопии и на коптских древностях. Он же — на скалах Монголии. Он же на Тибетских перстнях. Конь счастья на Гималайских горных перевалах несет тот же знак, сияющий в пламени. Он же на нагрудных фибулах Лахула, Ладака и всех Гималайских нагорий. Он же и на Буддийских знаменах¹⁵. Следуя в глубины неолита, мы находим в гончарных орнаментах тот же знак.

¹⁵ Имеются в виду тибетские буддийские иконы тханка. Буквально это слово означает «знамя».

Западный фасад цистерианской церкви. Шорин, Германия, XIII в.

Вот почему для знамени всеобъединяющего был избран тот же знак, прошедший через многие века — вернее, через тысячелетия»¹⁶.

Подчеркнем, что дело не только в том, что этот знак был широко распространен: он не просто восходит к древнейшим изобразительным схемам, но он основывается на без слов понятных универсиях человеческого мышления, прошедших сквозь всю историю.

Мы рассмотрели собственно три круга, однако символика Знамени богаче; окружность и подбор цветов привнесены в этот древний знак самим Николаем Рерихом, который нашел удивительно точное дополнение архаическому образу.

Круг в архаическом мировоззрении означает целостность, завершенность. В каком-то смысле круг является символом мироздания, Земли, которая когда-то мыслилась диском. Во многих мифологиях земля окружена мировыми водами, имеющими вид реки, где обитает Великий Змей. Таков, например, скандинавский Ёрмунганд или средиземноморская змея вечности, кусающая собственный хвост. Однако круговая граница мироздания может быть не только плоской, но и пространственной — так, в ведических гимнах говорится о стене Великих Вод (подобных тысяче колонн), над которыми властвует миродержец Варуна. Даже этих немногих данных (объем статьи не позволяет привести все возможные параллели) достаточно, чтобы утверждать, что круг в архаической мифологии означает не просто мироздание, но границу, отделяющую мир людей, Мир Порядка от внешнего Хаоса¹⁷.

¹⁶ Знамя Мира. С. 165—166.

¹⁷ Баркова А.Л. Мифология. М., 1998. С. 3—5.

Таково универсальное значение окружности на Знамени Мира. Однако есть еще одна параллель, о которой нельзя забывать. Это окружность в буддийской иконографии, связанная с образом Майтрейи.

Нет необходимости напоминать о том значении, которого достиг культ Майтрейи в первой половине XX века. Н.К. Рерих во многих своих работах отмечал, что вся Азия была охвачена мессианскими устремлениями, связанными с Буддой Грядущего. Согласно священным буддийским текстам, бодхисаттва Майтрейя в настоящее время пребывает на небе Тушита, откуда он в свой срок спустится на землю. Так какова же иконография неба Тушита?

В собрании Международного Центра Рерихов хранится прекрасная тханка (буддийская икона), на которой симво-

*Жан Фуке.
Мадонна
с младенцем.
Ок. 1450 г.
Фрагмент*

Папа Пий X

лически представлен этот высокий уровень мироздания¹⁸. Не останавливаясь подробно на его символике, обратим внимание на радужный круг, в котором заключено изображение неба Тушита. Сходным образом изображается и рай Сукхавати¹⁹. В виде священного круга буддийские художники рисуют священную страну Шамбалу²⁰, иконография которой соотносится с образом Колеса Закона, то есть символа Учения Будды. Образ Колеса Закона прошел сквозь две с половиной тысячи лет, он был воплощен на знаменитой

Герб
Самарканда

Мечеть. Каир

ет Учение Будды и наивысшие представления о благе, причем благе не материальном, а духовном, достигаемом лишь самим человеком благодаря неустанной работе над собой. Нет ни малейших сомнений, что эта символика была отлично известна Н.К. Рериху и использована им сознательно или интуитивно.

Знамя Мира — это не только идеограмма, это еще и цвета: темно-красный на лилейно-белом. Цветовая гамма очень проста, и тем мощнее ее символическое значение, тем больше подсознательных ассоциаций она вызывает.

Белый, красный и черный — максимально амбивалентные (двузначные) цвета. Они в равной мере воплощают образ как живительного, так и потустороннего начала. Мы не говорим «смертоносного», поскольку в архаическом мировосприятии (сохранившемся как подсознательное у современного человека) нет аналога современному трагическому и катастрофическому понятию смерти: бытие воспринимается как круговорот, где за концом одного следует начало другого, и в частности, за жизнью в мире людей — жизнь в ином мире.

Сколько бы мы ни перечисляли значений белого и красного цвета, наш список будет неполон²¹. Поэтому из всего многообразия их смыслов выберем лишь те, которые, кажется, наиболее явно соотносятся со Знаменем Мира.

Львиной капители колонны Ашоки, которая стала гербом независимой Индии.

Таким образом, в буддийском искусстве окружность изначально символизирует

¹⁸ Подробнее см.: Баркова А.Л. Буддийская живопись в собрании Международного Центра Рерихов / Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. М., 2000. С. 135–136. Илл. 16–19.

¹⁹ Там же. С. 115–116. Илл. 6.

²⁰ Подробнее см.: Баркова А.Л., Молодцова В.Н. Светлое дыхание Шамбалы // Культура и время. 2004. № 2. С. 62–81.

²¹ Подробнее см.: Голан А. Миф и символ. М. — Иерусалим, 1994.

Белый цвет является символом Света, сияния и красоты. Он устойчиво связывается с Верхним миром и образом Богини-Матери²², особенно в ее благом аспекте высшей, почти недостижимой красавицы, женщины со светящимися руками, цели исканий героев²³. Красный же цвет скорее ассоциируется с преисподней, которая лишь в мировых религиях приобрела устрашающе-отрицательное значение, в архаике Нижний мир связан с идеей возрождения жизни и неистощимых сокровищ²⁴. Если белый цвет наиболее устойчиво связан с образом Богини-Матери, то

мужского. Нельзя не вспомнить бело-красные символы у тамплиеров, а также роль бело-красного сочетания в алхимии. Впрочем, тем и ценен любой мифологический символ, что он допускает предельное множество толкований, из которых каждое посвоему истинно.

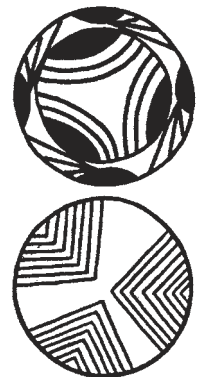
Так какова же символика Знамени Мира? Из множества приведенных примеров следует, что однозначный ответ на этот вопрос невозможен, да и едва ли сам Николай Рерих стремился к этому. Великий мыслитель XX века хотел дать человечеству новый универ-

Буддийский храм в Южной Корее

красный так же твердо ассоциируется с ее антагонистом — супругом Богом Земли²⁵. Таким образом, мы можем предположить, что двуединство белого и красного цветов может на подсознательном уровне символизировать взаимосвязь Верхнего и Нижнего уровней мироздания, Света и Тьмы²⁶, женского и

сальный знак, который будет воспринят каждым по-своему, знак, который обращен не к интеллектуальному уровню сознания, а к глубинному, к тому, что понимается не разумом, но сердцем; к тому, что находит свой отклик у всех народов независимо от вероисповедания и культуры.

²² Голан А. Указ. соч. С. 171—172.

²³ Баркова А.Л. Женщина с воздетыми руками // Логосфера (в печати). См. также: www.mith.ru/alb/mith/woman.htm

²⁴ Голан А. Указ. соч. С. 45—46; Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974. С. 58, 67, 73 и др.

²⁵ О двуединстве образов супруга и врага Богини-Матери см.: Альбедиль М.Ф. Забытая цивилизация в долине Инда. М., 1991. О красном цвете Бога Земли см.: Баркова А.Л. Мифологические универсалии в тибетской иконографии / Человек и природа в традиции Востока. М., 2003.

²⁶ Слово «тьма» мы употребляем в изначальном значении: «нерасчлененное множество». Ср.: «тьма мыслей», «тьма идей» — в противоположность понятию «мрак» как знаку отсутствия («полный мрак в голове»). Свет и Тьма соотносятся как проявленное и непроявленное бытие, но не как бытие и отсутствие бытия.

Г.В. Маланичева

И не прервется связь времен

О Всероссийском обществе охраны памятников истории и культуры

Летом 1966 года, без малого четыре десятилетия назад, произошло событие, которого ждали с большой надеждой: было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры — ВООПИиК. Эта аббревиатура прочно вошла в нашу жизнь, быстро стала обиходной и всем понятной, как МГУ или МХАТ. Первая крупная неправительственная организация в сфере сохранения культурного наследия возникла не случайно. Она была подготовлена и востребована Пактом Рериха, набирающим силу международным движением, возникшим в начале XX века, в защиту ценностей культуры.

С инициативой создания такого общества выступили выдающиеся деятели науки и культуры XX века — писатель Леонид Леонов, композитор Георгий Свиридов, академики Игорь Петрянов-Соколов, Борис Рыбаков, художник Николай Пластов. Интеллект эпохи — так назовут впоследствии, в XXI веке, этих и других представителей века минувшего, защищавших наше культурное наследие.

Тот памятный Учредительный съезд, провозгласивший рождение общества, не был событием рядовым, затерявшимся в непрерывном потоке бурных 60-х. Очень точно оценил его Павел Дмитриевич Корин в знаменитой своей статье «Как гражданин России». Страна жила ожиданием перемен, градус духовности был велик необычайно. Общество охраны памятников было ярчайшим детищем шестидесятников, лучшей части интеллигенции того времени, оно со всей остротой поставило вопрос не только о спасении исторического наследия, но и более широко — о праве на правдивую историю, о национальном самосознании и достоинстве. Впервые взыскующе прозвучал вопрос: кто мы? Статья Корина была написана как страстный призыв к молодежи, — ее напечатала многомиллионная «Комсомольская правда». Это прозвучало набатом, в котором слились тревога и призыв к действию. Пресса в пол-

ный голос заговорила о разрушениях памятников, небрежении властей, об Иванах, не помнящих родства. Цензурные запреты отступили под натиском открывшейся правды, перед масштабом труднейших проблем.

Общественное мнение быстро набирало силу, найдя выход своей гражданской активности в рядах членов ВООПИиК. К обществу потянулись творческие союзы, молодежь, люди науки, все, кто видел в нем возможность освобождения от устаревших идеологических догм. Здесь генерировались идеи и решались вполне конкретные практические задачи. Члены общества включались в обсуждение и решение любых проблем — научных, художественных, чисто архитектурных, нравственных, касающихся сферы сохранения историко-культурного наследия.

ВООПИиК не политическая организация, но культурная политика в конце 60-х—70-х годов во многом формировалась с участием членов общества. Движение стало действительно всенародным, поскольку других общественных организаций, занимающихся охраной наследия, больше не было. Общество боролось с невежеством чиновников, равнодушием власти, безграмотностью и неуважением к прошлому отдельных архитекторов.

Прошли годы. Изменилась обстановка в стране. Восстановлены Храм Христа Спасителя, Казанский собор и Иверские ворота в Москве. Есть примеры возрождения разрушенных ранее святынь и в других регионах. Много из того, о чем мечтали и за что страстно боролись 40 лет, свершилось. Сейчас примерно 25 тысяч памятников находится на федеральной охране и 120 тысяч — на местной. Идет процесс реставрации храмов, часовен, монастырей. В июне 2002 года принят Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Может быть, общественность уже выполнила свои задачи и нет необходимости в защите наследия, поскольку государство взяло забо-

Восстановление крыльца соборной колокольни и галереи-перехода XVII в. Суздальский кремль, 1950-е гг.

Соборная колокольня и галерея-переход, современный вид. Суздаль

ту о нем на себя и ему больше ничего не угрожает?

Ответ на этот вопрос дает простой перечень современных угроз культурному наследию России. Анализ ситуации в этой области позволяет определить комплекс самых тревожных факторов.

Более 60 процентов недвижимых объектов культурного наследия в исторических городах находится сегодня в предаварийном или аварийном состоянии. Растет число сообщений от администраций субъектов Российской Федерации об исключении из охранного реестра памятников, доведенных бездействием и равнодушием властей почти до полного физического разрушения. Малые исторические города и заповедные территории крупных мегаполисов постепенно теряют свой исторический облик. Продолжается расхищение археологического наследия, постоянно ухудшается состояние памятников деревянного зодчества. В крайне запущенном или аварийном состоянии находятся усадебные комплексы, особенно в сельской местности, а отсутствие положений о музеях-заповедниках и историко-культурных комплексах приводит к острейшим конфлик-

там. Ну разве это не нелепость, что земли полей боевой русской славы — Бородинского, Куликова, Прохоровского — считаются землями сельхозназначения, а не историко-культурными? Кажется, сражения на этих полях не прекратились, — музеи-заповедники вынуждены держать оборону против наступления коттеджного строительства, возведения хозяйственных объектов, вырубки лесов и т. д.

Перечисленные проблемы особенно опасны потому, что существуют на фоне все более доминирующего отношения к памятникам истории и культуры исключительно как к объектам собственности. Решения о застройке территории памятников, возведении рядом с ними диссонирующих построек принимаются все чаще единолично или узким кругом лиц, которые далеки от понимания исторического наследия как общенационального достояния, принадлежащего не только нынешнему, но главным образом будущим поколениям. При этом профессиональное общественное мнение полностью игнорируется.

Возмущает порочная практика пренебрежения мнением и опытом авторитетных общественных институтов при подготовке важнейших для развития страны законов и положений. ВООПИиК — организация, где на общественных началах работают в президиуме, секциях и комиссиях историки, архитекторы, реставраторы, искусствоведы, — считает, что только активное взаимодействие общественности с государственными органами охраны памятников может исправить сложившуюся ситуацию. Необходимы независимая общественная экспертиза и общественный контроль в сфере управления наследием. ВООПИиК может качественно организовать участие своих представителей в государственной историко-культурной экспертизе, имея опыт координации деятельности с другими общественными объединениями и творческими союзами.

У общества есть структурные подразделения в большинстве субъектов Российской Федерации, что позволяет оказывать помощь государственным органам охраны памятников в проведении мониторинга, а также в обеспечении общественного контроля за тем, в каком состоянии находятся памятники, как они используются и как расходуются средства федерального бюджета, отпущенные на их сохранение.

Административная реформа системы управления наследием длится уже не один год, а уполномоченный орган исполнительной власти по государственной охране памятников по-прежнему отсутствует. В настоящее время функции федерального органа поделены между Министерством культуры и массовых коммуникаций, Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Росохранкультура) и Федеральным агентством по культуре и кинематографии (Роскультура). Не создана единая структура органов государственной власти и подведомственных организаций, комитеты по охране культурного наследия существуют лишь в четырех регионах.

Отдельный разговор — о проблемах реставрации. Российская реставрационная школа складывалась не одно десятилетие, и это было одним из главных достижений в сфере государственной и общественной охраны памятников. Ведущие проектные и реставрационные организации, их кадры стали моральным и материальным воплощением этой школы. Необходимо сохранить статус хотя бы таких ведущих государственных предприятий, как Цент-

ральные научно-реставрационные проектные мастерские, институт «Спецпроектреставрация», Межобластное научно-реставрационное художественное управление, исключив их из перечня подлежащих приватизации, поскольку акционирование приведет к распылению кадров, потере архивов и утрате уникального опыта отечественной реставрации.

У нас есть четкая позиция и по отношению к приватизации памятников истории и культуры. Мы считаем передачу памятников в частные руки возможной, но не единственной формой вовлечения объектов культурного наследия в хозяйственный оборот. Надо совершенствовать арендные отношения, изучать опыт других государств, где существуют разные формы собственности на объекты культурного наследия. Разрешить приватизацию памятников можно только после того, как будет выработан механизм защиты от ее возможных негативных последствий. У нас же до сих пор не приняты нормативные акты к Федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Важно, чтобы средства от использования и приватизации памятников расходовались исключительно на их сохранение, для этого необходимо создать целевые бюджетные фонды, что предусмотрено бюджетным законодательством.

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, несмотря на все сложности, остается сегодня одним из самых крупных и авторитетных всероссийских общественных объединений, сохранивших свою структуру. Наши отделения действуют в 65 субъектах Федерации, многие из них работают в тесном контакте с государственными органами охраны памятников (Калмыкия, Удмуртия, Новгородская, Свердловская, Саратовская, Пермская области, Ставропольский и Краснодарский край).

В последние 10—15 лет ВООПИиК сосредоточило внимание на популяризации памятников истории и культуры и научно-методической деятельности. С 1980 года выходит альманах «Памятники Отечества», в настоящее время его периодичность — два-три сборника в год.

Используя свой прежний опыт, Центральный совет при поддержке вузов Москвы возродил студенческие реставрационные отряды. Эту инициативу ВООПИиК поддержал Президент Российской Федерации. 20 июля 2005 г. в Вологодскую область отправилась группа студентов-реставраторов, первая после почти двадцатилетнего перерыва, — «Наследники России», — сформированная из старшекурсников Московского государственного геологоразведочного университета. Силами этого отряда в настоящее время осуществляется мониторинг на объекте федерального значения: студенты помогают возродить Спасо-Каменный монастырь, который находится в Усть-Кубенском районе Вологодской области. Это поможет росту профессионального уровня участников отряда, будет профилактической прививкой от бездуховности. Время основания монастыря, по летописным сведениям, — середина XIII в., он принадлежит к самым древним монастырям Русского Севера. Из него вышли многие знаменитые подвижники, положившие основание многочисленным обителям. Монастырь занимает в истории северного каменного зодчества особое место, — здесь был возведен самый древний каменный храм в честь Преображения Господня (1481). В 30-е гг. прошлого века монастырские строения этой духовной святыни были безжалостно уничтожены. Помогая возродить монастырский комплекс, студенты выполняют натурные исследования, закладывают шурфы, бурят скважины, чтобы выявить состояние фундаментов и оснований монастырских строений. После возвращения в Москву отряду предстоит выполнить лабораторные исследования и подготовить отчеты. Учитывая, что ранее исследования подобного рода по этому архитектурному комплексу не проводились, работа студентов будет иметь большое значение для последующей реставрации. За ходом работ на объекте ведется специальный архитектурный контроль. Финансирование осуществляется из средств Федерального агентства по культуре и кинематографии, а также Центрального совета общества.

Именно молодым был адресован в значительной степени Пакт Рериха. Именно молодежь, осознавшая ценность наследия, переданного нам из прошлого, должна его сохранить и умножить, понимая, что это важнейший стратегический ресурс государства, опора его политики, экономики, культуры, духовности, именно в нем залог непрерывной связи времен.

А. Н. Королева

Достояние республики

В статье «Вехи культуры» Николай Константинович Рерих писал: «...великие традиции искусства мы должны всячески охранять и укоренять в современную жизнь. Иначе, откуда же придет благородство духа? Как же будет расти достоинство человечества? Откуда же снизойдет осознание широкого сотрудничества и взаимное доверие? Все из того же неисчерпаемого источника, светоносного благословенного творчества. Жизнь преобразается подвигами Культуры. Трудны они во времена узкого материализма, но тем не менее мы знаем, что лишь эти подвиги составляют двигательную силу человечества. Свет един, и поистине международны врата к нему, и доступны они для всех искренних искателей света. Темнота допущена лишь на время сна. Но поистине не для сна человечество пытается совершенствовать себя уже миллионы лет»¹.

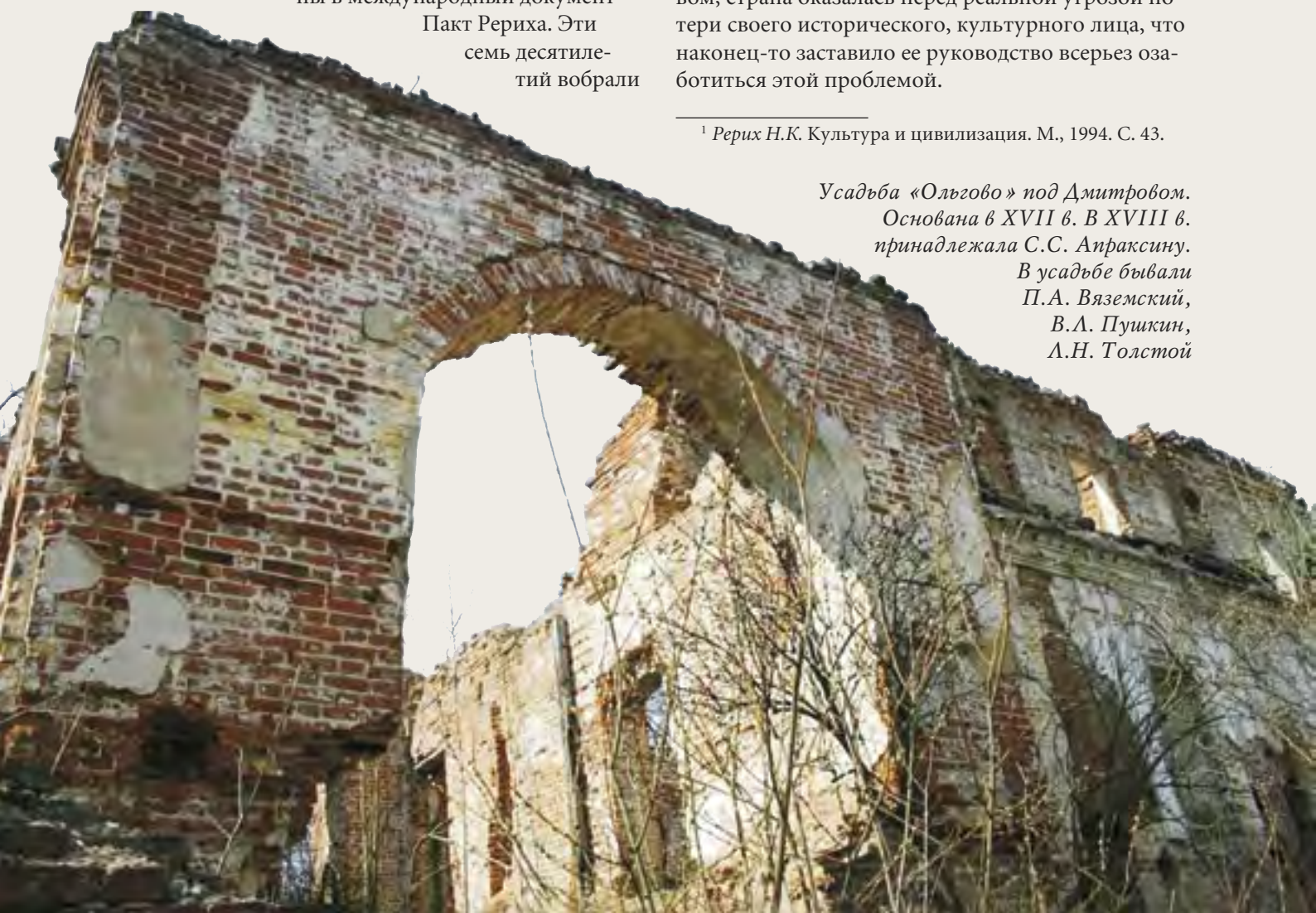
70 лет минуло с тех пор, как мысли нашего великого соотечественника были оформлены в международный документ — Пакт Рериха. Эти семь десятилетий вобрали

в себя слишком много... Подводя итоги разочарований и надежд минувшего столетия, мы большие ожидания возложили на XXI век, как на новую эволюционную эру в развитии человечества. Миллениум отпраздновали шумно и восторженно. Однако начало нового тысячелетия не принесло пока ничего утешительного в плане культурного строительства в нашем Отечестве.

В нынешнем году такие памятные даты, как 18 апреля — Международный день охраны памятников и исторических мест и 18 мая — Международный день музеев, прошли в острых дискуссиях о состоянии и будущем нашего культурного наследия. Увы, годы так называемой перестройки с этой точки зрения отбросили нашу страну как минимум на пятьдесят лет назад. Сегодня на реставрацию памятников государство выделяет всего лишь 15 миллионов долларов, — соответственно, количество памятников тает на глазах. И не только в результате естественных разрушений. Словом, страна оказалась перед реальной угрозой потери своего исторического, культурного лица, что наконец-то заставило ее руководство всерьез озаботиться этой проблемой.

¹ Рерих Н.К. Культура и цивилизация. М., 1994. С. 43.

*Усадьба «Ольгово» под Дмитровом.
Основана в XVII в. В XVIII в.
принадлежала С.С. Апраксину.
В усадьбе бывали
П.А. Вяземский,
В.А. Пушкин,
А.Н. Толстой*

Усадьба «Ольгово». Развалины храма

Сохраним ли корни?

— *К*ультурное наследие — огромные ресурсы, ничуть не меньшие, чем нефть, золото, платина и газ, — заявил президент страны **Владимир Владимирович Путин** на состоявшемся минувшей весной заседании президиума Госсовета, проведенного в Костроме.

Тем обиднее, что на сегодняшний день ресурсы эти находятся в самом бедственном положении: по оценкам экспертов, около 70 процентов российских памятников истории и культуры требуют срочных мер по спасению от разрушения, повреждения и уничтожения. Причем гибель шедевров проходит при полном молчании общественности, с редкими, как правило, приуроченными к конкретным датам, всплесками активности СМИ на фоне и доселе абсолютного равнодушия правительства — ведь у нас на федеральном уровне ни министерства, ни комитета по охране наследия нет!

Печально, но факт: нас, прямых наследников своей культуры, уже давно не удивляет, что шедевры России гибнут один за другим, мы уже к этому привыкли за последние-то семьдесят лет.

В 1917 году (по подсчетам известного публициста Петра Паламарчука) в Москве насчитывалось 848 церквей. Из них разрушено 433, то есть более половины! Из 78 часовен стерто с лица земли 60. Разрушители не пощадили ни Кремль с Китай-городом, ни Белый город в границах бульваров, ни Земляной город в пределах Садового кольца. Особенно лютовали на центральных улицах — Тверской, Знаменке, Воздвиженке, Арбате, Пречистенке, Остоженке, Мясницкой, где все храмы подверглись тотальному разрушению.

— *Не случись той катастрофы, мы могли бы пройти от Лубянки до Красных ворот и увидеть то, что захватывает дух в Риме,* — говорит певец московской старины **Лев Колодный**. — Там всюду восхитительные храмы, на площадях стоят по две и по три церкви. На Лубянке их кустилось больше, выше всех парил в небе купол Целителя Пантелеймона, самой крупной в России часовни (на ее месте теперь «красуется» «Наutilus»). У памятника Ивану Федорову стояла Троица на Полях, где на кулаках в «поле» выясняли отношения предки. На Никольскую шли через Владимирские ворота. Возле них примостилась Владимирская Божия Матерь в стиле барокко. Было чем по-

Усадьба «Горенки» близ Балашихи, основанная А.Г. Долгоруковым в 1714—1730 гг.

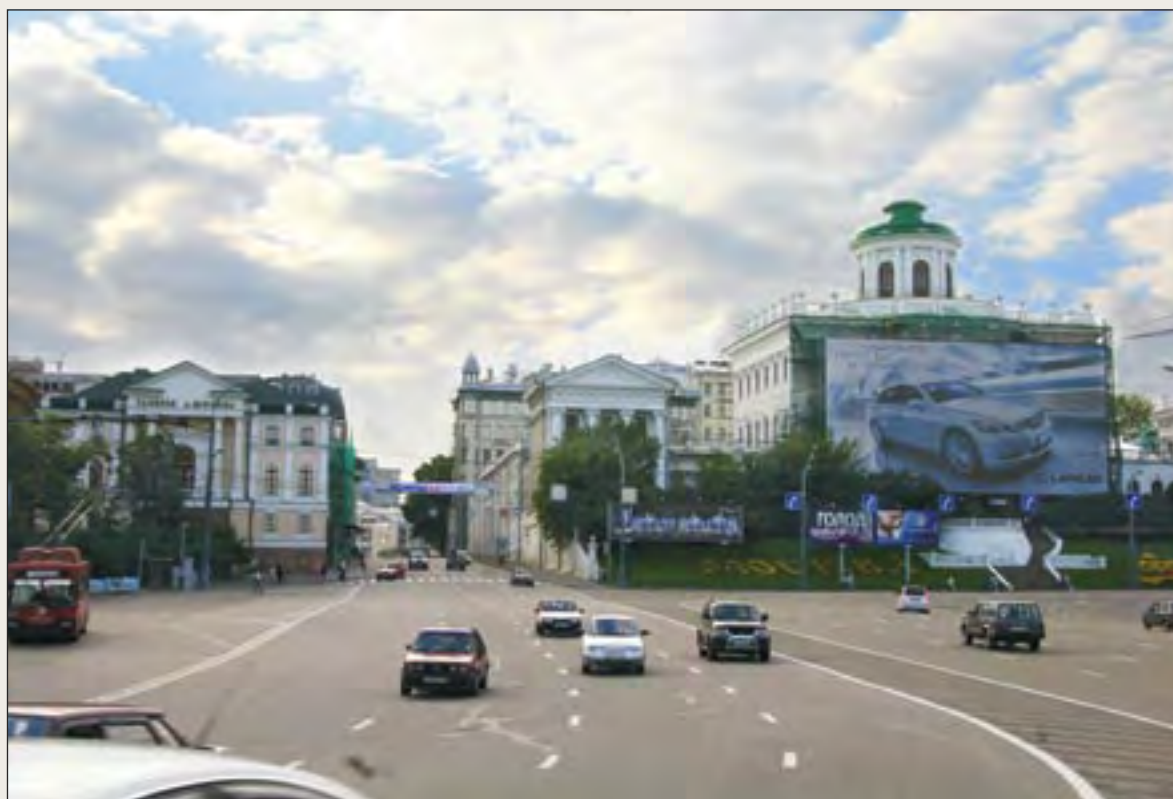
любоваться и снаружи, и внутри храма. А там, где Вычислительный центр госбезопасности, угол Лубянской площади держала Гребневская Божия Матерь. У нее похоронили Василия Тредиаковского и Леонтия Магницкого, автора первой русской арифметики.

И вот на таком фоне — очевидной национальной культурной катастрофы — сегодня ведутся покуда бесплодные разговоры о возрождении рос-

*Церковь Николая Стрелецкого. Москва, сер. XVII в. Разрушена в 1930 г.
Фотография из собрания Э.В. Готье-Дюфайе, нач. XX в.*

Боровицкая площадь. Современный вид

*Церковь Успения Божией Матери на Покровке. Москва, конец XVII в.
Снесена в 1936 г. Открытка нач. XX в.*

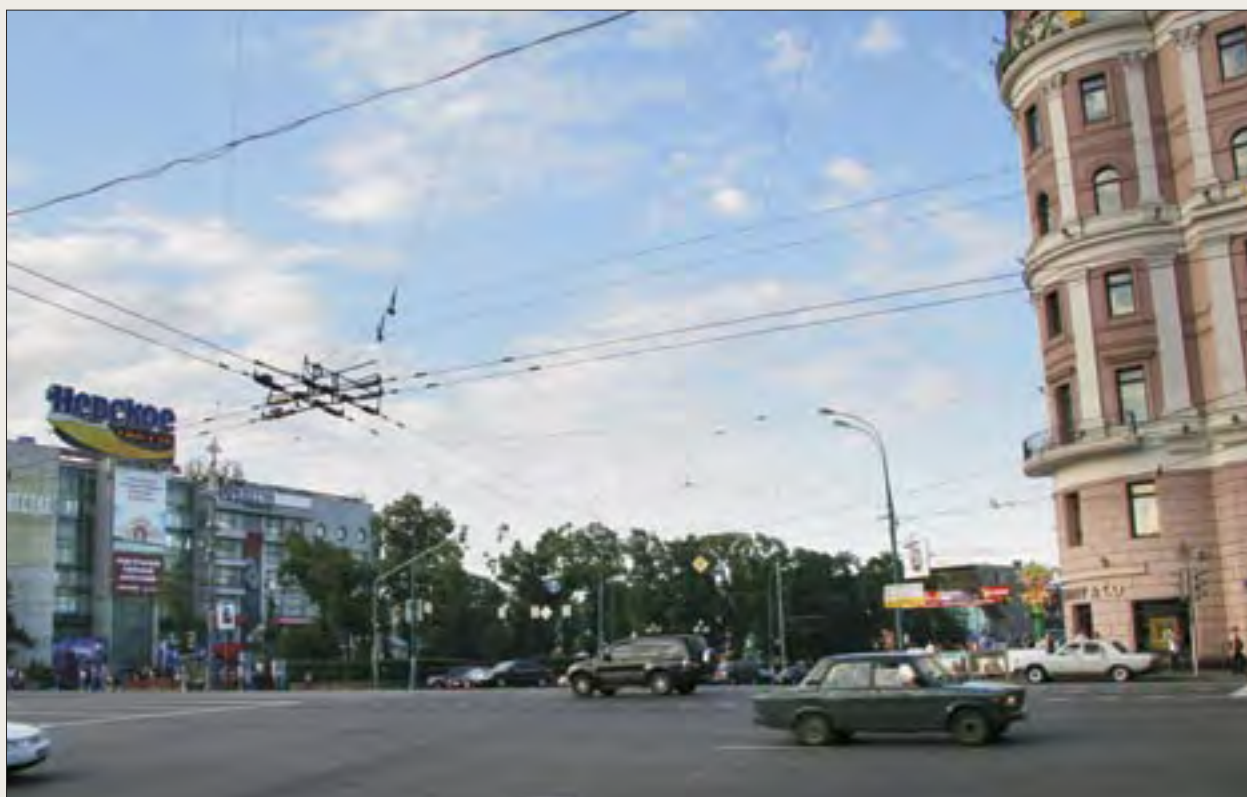

Покровка, современный вид

*Страстной монастырь. Москва, XVIII в. Разобран в 1937 г.
Фотография из собрания Э.В. Готье-Дюфайе, нач. XX в.*

*На месте Страстного монастыря — Пушкинская площадь и Страстной бульвар.
Современный вид*

сийской традиции уважения к памятникам прошлого. Но как возрождать? Что делать?

Историк русской культуры **Нина Михайловна Молева**, чьи оценки и исследования на протяжении многих лет вызывают неизменный интерес и в стране и за рубежом, считает:

— Нам, русским, надо больше заниматься не «чужим», а родным искусством, чтобы хоть в какой-то мере восполнить утраченное. Только в понимании своей культуры, национальной, того места, где ты родился и вырос, можно достичь реальной высоты, подлинных знаний.

Трагедия, по ее мнению, заключается еще и в том, что вслед за уничтожением материальной культуры в стране многие десятилетия целенаправленно делалось все, чтобы стереть из памяти людей свою историю, чтобы изменить сознание тех, кто стремился ее изучать. Если что-то и уцелело за минувшие десятилетия, то только благодаря самоотверженности людей, бесконечно любящих свою культуру, таких, как сама Нина Михайловна Молева, которая рассказывает:

— Искусствоведов воспитывали так, чтобы в их представлении живая среда ценности не имела. Можно, к примеру, было восхищаться далеким Акрополем и не замечать, что рядом с тобой сносятся ампи́рный особняк или уродуют великолепное здание конца XVIII века.

Мне довелось сберечь архивы забытых людей, великий подвиг которых кажется многим из нас чем-то недостижимым. Их записки, письма, пометки, невзрачные на вид вещи не должны кануть в Лету. Пусть хоть одной строкой упомянут в архивных хранилищах имя замечательного человека, чтобы дошло оно до будущих поколений. Не так давно ушла из жизни Алла Николаевна Лужецкая — человек необыкновенной трагической судьбы. Вместе с отцом, крупным инженером, она много ездила по Европе, владела несколькими языками, работала специалистом по реставрации в Третьяковке, затем в так называемой

комиссии по фиксации разрушенных фашистами памятников. Так вот, рискуя всем, она прятала у себя репрессированных выдающихся людей. Они не имели права появляться в Москве, жили где-то на 101-м километре. Лужецкая ходила хлопотать по их делам, стояла в той самой очереди, что и Анна Ахматова. Хлопотала за чужих людей, от которых родные под страхом смерти отказались.

Для этой женщины судьба таких несправедливо раздавленных тоталитарной системой людей, как профессор Дейнике, крупнейший специалист по культуре Востока, ассоциировалась с судьбой России. Зарабатывая гроши каторжным трудом, она тратила их во спасение отверженных, добивалась для них права прописки в Московской области, собирала продовольственные посылки. И настолько велик был подвиг этой маленькой худенькой женщины, что даже участковый старался делать вид, будто ничего не замечает. Свой век Лужецкая доживала в пансионате для ученых в Химках, одинокая, заброшенная всеми. И вы знаете, какая у нее была забота в последние дни? Чтобы шаль первой четверти XIX века, которую она так бережно хранила, не затерялась, Алла Николаевна застелила ею кровать Гоголя в мемориальном музее. Таких людей, как Лужецкая, могу назвать десятки. В них сегодня большая потребность, как и во всем, что с ними связано.

Вот почему уже больше 20 лет я пытаюсь отстаивать хоть что-нибудь из уходящего прошлого. Каждый отвоеванный у власти особняк или угол старой Москвы расцениваю как победу. Но за последние три-четыре года не удалось вернуть ничего. В моде варварство. Оно колет глаза. Перестраиваются особняки, сохраняются только стены. Те, кто это делает, обнаруживают полное непонимание ценности культуры, истории. Ведь если оставить нетронутым содержимое

Усадьба «Никола-Урюпино». В XVII в. принадлежала кн. Одоевским, в XVIII в. — кн. Голицыным

дома, то у нас будет надежда, что те, кто придет после нас, узнают о прошлом больше, чем мы. Непростительно одним махом зачеркивать историю для всех последующих поколений, разрушая чудом дошедшие до нас свидетельства минувшего. Нам только кажется, что мы большая страна и у нас всего много. Свою культуру, традиции, корни потерять так легко.

Сколько у нас памятников?

Выступая на заседании в Костроме, глава государства обратил внимание своих чиновников на то, что из 80 тысяч памятников, подлежащих государственной охране, только треть находится в хорошем или удовлетворительном состоянии. И это при том, что сотни российских памятников из тех, что находятся под защитой государства, оказывается, существуют... только на бумаге. На самом деле эти здания давно уже разрушены, но с формального учета не сняты. Причем истинные масштабы потерь неизвестны. Перепись объектов культурного наследия, провести которую по закону об их охране предусмотрено до 2010 года, фактически не началась. Рассуждая о процессах, происходящих в культуре последних 10 лет, **Сергей Викторович Королев**, председатель Московского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, делает вывод:

— Политика государства в области охраны культурного наследия демонстрирует неспособность и нежелание его сохранять. Недавние законодательные акты исключают возможность активного общественного участия в этом процессе. Хуже того, ряд существенных контрольных функций, которыми обладала общественность при согласовании тех или иных охраняемых решений и мероприятий, в частности, при составлении списка объектов культурного наследия, теперь у нее отняты. Мы постоянно сталкиваемся с фактами исключения из охраняемых объектов того или иного количества памятников. Указом Б.Н. Ельцина от 1995 года из состава федеральных памятников исключены 3500 объектов. Огромным напряжением сил общественности удалось добиться моратория. Но в состав исключаемых объектов попали, например, Соловки. Создали комиссию Министерства культуры, отработали списки наследия, подлежащего сохранению, — однако девять лет минуло, а утверждения на правительственном уровне так и не произошло! За это время принят целый ряд решений о переводе памятников федерального значения в местное подчинение с последующей возможной приватиза-

цией, например, Петровский путевой дворец в Москве...

Сколько памятников в России и в каком они состоянии, никто в точности не знает. В стране не опубликован список охраняемых объектов, что по закону уже явилось бы мерой их защиты. Действительно, Уголовный кодекс РФ преследует только за доказанное умышленное уничтожение памятника, но если сведения о нем не опубликованы, любые разрушительные действия нельзя будет квалифицировать как умышленное уничтожение памятника (потому что нигде не написано, что это памятник), и, следовательно, уголовная ответственность не наступит. Мне не известно, чтобы прокуратура, — а мы отправили в прокуратуру более 120 ходатайств о тех или иных нарушениях охраны памятников в Москве, — чтобы прокуратура рассматривала наши сигналы как действия, имеющие под собой состав преступления.

Сегодня таких брошенных объектов по всей России считать не пересчитать. Если их не удастся быстро и без хлопот передать в чьи-то руки, то они ставятся на выморачивание.

— У нас ежегодно теряется до 100 памятников деревянного зодчества, они сносятся, горят, уничтожаются. К слову сказать, поспешное стремление распродать памятники является одной из мер сокращения списочного состава наших объектов, — убежден Королев.

Впрочем, справедливости ради надо отметить, что работа по мониторингу памятников уже начата. Конечно, на все не хватает денег. К тому же специалистов у нас в стране осталось очень мало. Это та работа, которую не может выполнить чиновник, ее должен делать опытный архитектор, реставратор или искусствовед. Или все вместе. Кое-какие попытки делаются в московской инспекции, а тем временем в Москве уже продано 1400 памятников. Несмотря на все моратории. Что с ними происходит потом? Их пользователи, застройщики исторически ценных территорий, — территорий, кстати, переданных на реставрацию! — фактически изменяют вид памятника. Это настолько повсеместно, что можно говорить лишь о счастливых исключениях. Порой памятники просто уничтожаются. В Уфе сносят целые кварталы старинных домов, в том числе здания, охраняемые государством. В связи с этим даже последовало обращение в генеральную прокуратуру. Похожая ситуация складывается теперь и в Казани, где в преддверии юбилея города развернуто большое строительство. Облик Саратова уже нарушен уродливой новорусской застройкой. На общероссийском фоне более или менее благополучным выглядит лишь Санкт-Петербург.

«Все на продажу!»

Сегодня это главный лозунг чиновничества. Если говорить о приватизации памятников, то надо смотреть правде в глаза: по сути чиновники уже все приватизировали. Действительно, для того чтобы исключить тот или иной охраняемый памятник из списка, должны быть веские основания. Закон говорит: поводом для исключения объектов является его физическая утрата при невозможности восстановить в подлинном виде. Но где и когда принятые решения о разборке и последующем воссоздании памятников давали бы свои плоды? Дом Толстых, дом Плещеева... Есть несколько десятков памятников, по которым принято решение о воссоздании, но их никто не воссоздает! Некому и незачем. И вместе с тем решение об исключении памятников из списков принимаются и принимаются! И вовсе не исходя из фактов их физической утраты, а просто... по прихоти (не бескорыстной) чиновников. И становится очевидным, что заявки на приватизацию будут касаться только тех объектов, которые находятся в удовлетворительном состоянии.

В самой по себе приватизации, наверное, нет ничего плохого. В странах Запада такое положение с памятниками совсем не редкость, и памятники там никто не разрушает и не портит. Там действует жесткое законодательство, обязывающее сохранить все части приватизируемого объекта. Это касается как новых собственников, так и прямых потомков. Если в памятнике что-то будет изменено, то того, кто это сделал, ждет тюрьма на десять лет. **Татьяна Ефимовна Каменева**, генеральный директор центральных научно-реставрационных мастерских Министерства культуры РФ, свидетельствует:

— Мы с огромным трудом, после нескольких судебных процессов (ведь наш Гражданский кодекс не допускает половинчатого понимания собственности, у нас собственность может быть только полная) сумели забрать у Брынцалова Никольское-Урюпино, которое было ему передано, а он заявил, что его не устраивает живопись, что он переделает двери и вообще не желает сохранять то, что ему не нравится. За три года его владения усадьбой она пришла в окончательный упадок, ее облюбовали бомжи, в здании случилось несколько пожаров, погибли росписи...

Печально, но надо признать: у нас отсутствуют собственники, тот класс, который ценит наследие, и потому состояние памятников трагично. Особенно в провинции. Нередко реставрация заменяется новоделом. Удивительно! Наши меценаты ценят подлинные драгоценности и картины, скупают их на аукционах, но почему-то, когда речь

идет о памятниках архитектуры, они считают, что копия ничуть не уступает оригиналу, не понимая, что подлинность — самое главное. Я считаю, что в наших условиях преждевременно говорить о всеобщей приватизации. Это приведет к колоссальным утратам нашего наследия.

Передавая памятник в чьи-то руки, следует понимать, что его судьба отныне будет зависеть исключительно от желания, вкуса и уровня культуры его владельца, и он вправе не пустить в свои владения ни археологов, ни реставраторов, ни искусствоведов... Судите сами: если в 60-х годах прошлого века наша страна ежегодно дополняла списки охраняемых объектов, то сегодня они стремительно сокращаются. Логично в этой ситуации было бы изменить Гражданский кодекс и передать обветшавшие и полуразрушенные памятники тем, кто в состоянии о них позаботиться именно как об объектах культурного наследия страны, но дело тормозят нестыковки в российских законах. В 2002 году Дума приняла закон «Об объектах культурного наследия», который разрешил долгосрочную аренду, а в исключительных случаях и частное владение памятниками архитектуры. В апреле 2004 года с инициативой разработать законопроект о приватизации исторических объектов выступила губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко. Однако загвоздка в том, что до сих пор не принят другой закон — разделяющий эти памятники на федеральные, региональные и муниципальные, а от этого зависит цена вопроса, то есть в какие бюджеты пойдут деньги от возможной приватизации. С 1 января 2005 года ситуация с памятниками стала еще более запутанной. По закону о разделении полномочий взаимное финансирование памятников культуры вообще прекратилось, то есть Федерация не может финансировать региональные памятники, а регион — федеральные. Но как будто бы и из этой ситуации есть выход: отчего бы не предоставить льготы всевозможным частным инвесторам? Увы! Оказывается, Минэкономразвития и Минфин против этого. И кстати, не только они. Вот что говорит в связи с этим известный реставратор **Савелий Васильевич Ямщиков**:

— Мы говорим об опасности приватизации памятников олигархами. Да это чепуха по сравнению с той приватизацией, которая идет якобы на деньги олигархов, а на самом деле осуществляется государственными органами! Вот мы уже два месяца занимаемся тем, что произошло в Пскове. Там археологи только что откопали уникальный памятник XVI века, церковь Евфимия, подворья Святогорского монастыря, и буквально через месяц в стены этой уникальной находки, еще не полностью законсервированной, была проведена труба отопления

диаметром в один метр! В Троицком соборе (в центре Псковского Кремля!) включили отопление — суперсовременные устройства, на которые были отпущены деньги по распоряжению В. Матвиенко... Что получилось? Влажность стала такой низкой, что с икон посыпались куски грунта с живописью. Государственные люди, отвечающие за это дело, реставраторы, «Псковреконструкция», не нашли ничего умнее, как сказать, что на самом деле все в полном порядке, что все это ложь. Варвары!

Государственные чиновники делают все, чтобы варварская приватизация имела место быть. Рядом с разрушающейся церковью Богоявления в Запсковье, которая числится среди мировых памятников наряду с Парфеноном и Колизеем, в 25 метрах от нее построена аккуратненькая, чистенькая, элегантненькая гостиница. Начальник «Псковреконструкции» сказал: «Что ж вы хотите, чтобы вокруг бардак был? Вот мы гостиницу построили, а там, глядишь, и церковь отреставрируем». Это говорят люди, которые уже успели залить бетоном археологические слои рядом с Кремлем, чтобы устроить там гостиницы! И это при том, что во Пскове стоят две брошенные гостиницы — долгострой советского периода. Вложены миллионы, и все брошено, а на новых стройках идет отмывание денег. Они всю запсковскую сторону застраивают элитными домами. Это и есть приватизация. И помога-

ют это делать именно те, кто должен отвечать за сохранность культурных объектов, — реставрационные мастерские «Псковреконструкция».

Идет борьба. Не с олигархами. Они деньги дают, а госчиновники за эти деньги работают! Они ни одного проекта, ни у нас, ни в министерстве не согласовали. В советское время было сделано немало ошибок (постройка в Москве гостиниц «Интурист», «Россия»), но такого сокрушительного уничтожения памятников, как сейчас, не было. Валентина Ивановна Матвиенко однажды патетически сказала: «Выбирайте: или памятник будет разрушаться, или мы его отдадим Абрамовичу». Я ответил: «Пусть уж лучше разрушается, а Абрамович этот процесс только ускорит». Надо не так ставить вопрос, надо отобрать деньги, которые они украли у государства, и на эти деньги памятник восстанавливать. Вот Ходорковский. Сколько воплей!.. А кто он такой? Бывший комсомольский работник. На каком основании он взял бесплатно элегантнейший особняк, в котором располагался МГК комсомола? Он его украл. У народа. И если бы я был судьей, я бы только на одном этом основании не стал с ним церемониться. Я не апологет коммунистической партии, наоборот, всегда был гоним и преследуем, но трудно молчать, когда видишь, что ныне приватизировать памятники государственным деятелям и олигархам очень помогают наши коллеги.

Москва. Никольская улица в районе Новой площади.
Современный вид.

Угол Никольской улицы и Новой площади. Церковь Владимирской Божией Матери. Москва, 1692 г. Снесена в 1934 г. Открытка нач. XX в.

Те, от кого зависит судьба музеев и городов. Разве во Пскове возможно было, чтобы Всеволод Смирнов, Борис Скобельцын, Семенов, чтобы они устроили такое дело? А сейчас вдова Смирнова — многие знают, что он значил для Пскова, — письмо Путину привезла. Ее мужу, человеку, который восстановил город, уникальному художнику, архитектору, возродившему кузнечное дело, выделили под его музейчик помещение в городе, уже начали деньжонки собирать, как вдруг местные власти передали это помещение магазину. А ведь такой шаг, естественно, кто-то согласовал с Министерством культуры!

Скажу так: я очень серьезно и уже давно занимаюсь меценатством в России. Я сам старообрядец, и многие меценаты в России были старообрядцами: Морозов, Мамонтовы, Рябушинские, Бахрушины.

Единственный православный — Павел Михайлович Третьяков. Но люди эти были подготовлены, они продолжали дело своих бабушек и дедушек, которые зарабатывали деньги, и когда речь шла о культуре, эти люди уже знали что к чему. Они первые начали покупать французское искусство. Они первые стали сюда возить Пикассо, Гогена, Матисса. А нынешние олигархи, они, извините меня, кроме «Челси» (да и в «Челси» — то не очень хорошо разбираются), ничего не знают.

Всеми ресторанами у нас владеют дети наших выдающихся кинематографистов. Это табакосские, михалковские, бондарчукские рестораны. В прошлом году в наши мастерские подкатился один такой сынок с представителями бюро технической инвентаризации и хотел под ресторан наш флигель взять, а он, между прочим, примыкает к детской художественной школе и музыкальному училищу. Но не на тех нарвались. Я папаше сказал: «Какая интересная метаморфоза, раньше те самые Рябушинские, Морозовы, Мамонтовы, простые мужики, приходили из Ярославля, из Костромы, торговали, становились половыми, официантами, метрдотелями, а их дети потом учились в Париже и стали цветом русской нации. А у вас все наоборот — цвет русской нации, лауреаты фести-

лей, кое-кто даже дворяне, а дети ваши рестораны содержат — это же позор».

Вот поэтому, учтите, если мы будем отдавать им памятники, ничего, кроме «Ванили», не будет. Представляю себе, что сказал бы Сергей Федорович Бондарчук, так трепетно относившийся к истории нашей страны, так болеющий за нашу культуру, если бы все это увидел. А я ведь, заметьте, говорю об образованной части олигархов. Надо добиваться от государства выделения средств на сохранение памятников истории и культуры и применения жестких законов к тем, кто их уничтожает. Утрата своей культуры так же страшна, как проблема заселения Крыма татарами, а Краснодар турками.

Нас, москвичей, разве кто-нибудь спросил: стоит ли разрушать Военторг? А ведь это был не прос-

Москва. Большая Сухареvская площадь

Вид на Большую Сухаревскую площадь. Сухарева башня. Москва, 1701 г. Разобрана в 1934 г. Открытка нач. XX в.

то памятник культуры, это памятник боевой славы, здание, построенное на деньги русских офицеров. Его не надо было ломать. Но этим начальникам, которые ломают, помогают те, кто обязан по роду своих занятий насмерть стоять против такого варварства.

Мы двенадцать лет назад с покойным Федором Дмитриевичем Поленовым получили у немцев документ на государственном уровне. Просидели два месяца в Бремене, приезжали туда не раз, но добились того, что за Бременскую коллекцию немцы обязались восстановить 15 (!) новгородских церквей, вложить деньги в Новгородский музей, отдать нам десять лучших рисунков для экспонирования в наших музеях! Этот документ у меня есть. Но вот Поленов умер, а Министерство культуры, во главе с шоуменом М. Швыдким договорились отдать немцам эту коллекцию бесплатно. И только энергия Губенко и наша посильная поддержка помешали этому преступлению. А сейчас минкультовские чинов-

ники хвалятся, что Вологово им немцы восстановили. Так оно, это Вологово, входило в тот список! Но и Вологово нам восстановили за 114 витражей XIV века, которые немцам отдал Эрмитаж. За эти витражи можно было восстановить памятники архитектуры в половине всей России!..

Правовой нигилизм

Другой вопрос: как оценить памятник? По рыночной стоимости? А по каким критериям измерить его историческую и культурную значимость? Критерии размыты, а это значит, что приватизация скорее всего коснется лишь памятников регионального значения. Впрочем, если за Кремль, Эрмитаж и Большой театр нам, наверное, беспокоиться не стоит — вряд ли они пойдут с молотка, — то иные памятники можно будет тихо перевести из одной категории в другую (в сторону понижения). Увы, существующие законы таковы, что больших затруднений у желающих это осуществить не возникнет.

Некоторый робкий оптимизм внушает победа, которую одержал в борьбе с банком «Русское золото» Государственный Бородинский военный исторический музей-заповедник. В прошлом году музею исполнилось 165 лет, это крупнейший в мире музей на полях сражений, и естественно, что главная проблема для него — земля, 120 квадрат-

натных километров. И, слава Богу, ни один краснокирпичный особняк пока не обезобразил традиционный вид поля, а ведь это могло случиться. Пять лет у музея длился процесс с «Русским золотом», претендовавшим на громадный участок Бородинского поля, и благодаря невероятным усилиям музейных работников окончился полным поражением банка.

Беда в том, что нарушителями традиций сегодня являются не только коммерческие структуры, но и само государство! В России есть три поля великих сражений: Куликовское, Бородинское и Прохоровское. И вот с 2003 года Министерство культуры РФ ставит вопрос об упразднении этих святых для русских людей заповедных мест! Заповедники федерального значения министерство решило присоединить к Историческому музею. Но и тут музейные работники встали стеной против произвола московских чиновников, углядев скрытую приватизацию святых для русских лю-

дей земель со стороны государства. Что же это получается: плачь, русская земля, нынче я, чиновник, — первейший твой враг?!

Когда-то великий пролетарский писатель Максим Горький, рассуждая о героизме, писал, что в мирной жизни совершить подвиг гораздо сложнее, чем на войне. Сегодня мы должны признать, что остаться добросовестным неподкупным чиновником в нашем Отечестве — уже подвиг. Фронтов, где интеллигенции приходится держать оборону, сегодня так много, что, увы, неминуемы временные поражения... И вот уже «порваны» экскаваторами знаменитые Левитановские пейзажи в Поленове. Обезображены новостройками ландшафты Абрамцева, вдохновлявшие русских художников и писателей на создание шедевров, занявших достойное место в мировой культуре. Сердце сжимается от боли при мысли о том, сколь многие усадьбы — центры русского быта, живые музеи, были дотла сожжены в огне двух русских революций и Великой Отечественной войны, а оставшиеся стали жертвой халатного, преступного отношения к ним местных и всех других властей. Ведь уничтожению подверглись очаги нашей национальной культуры!

Известный артист Василий Ливанов как-то высказал мысль, что нынешний министр культуры Александр Сергеевич Соколов должен бы входить в состав Совета по безопасности при президенте наряду с министрами иностранных дел и обороны, потому что культурное наследие по сути является гарантом безопасности страны. К сожалению, этого не понимали или не хотели понимать предыдущие наши руководители, которые довели русскую культуру до состояния чуть ли не тотального уничтожения. К слову сказать, именно Министерство культуры в свое время благословило акционирование и приватизацию научных реставрационных мастерских, в результате чего профессиональные реставраторы занимаются ныне евроремонтами. Именно минкульт первым поддержал минфин по поводу оптимизации расходов, т.е. попросту помог срезать средства, выделяемые на культуру.

Сегодня, когда власть практически устранила общественность от реального участия в охране памятников истории и культуры, она, общественность, должна бить в набат, призывать всех порядочных людей, кому дорога история Отечества, сплотиться перед угрозой исчезновения с лица земли памятников великой русской культуры. Ведь оказалось, что мало писать и принимать законы, надо еще хотеть их исполнять. Нужны большие организационные усилия, чтобы эти законы работали. Чиновникам заниматься этим, как видим, трудно и некогда. И поэтому год назад, независимо от них, совместно с Центральным советом

Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), был создан «Национальный Центр Опеки Наследия», который призывает общество стать истинно гражданским. ВООПИиКу принадлежит сегодня заслуга по возрождению молодежного движения помощников реставраторов среди студентов, профессионально, на современном уровне готовящих себя к работе с памятниками отечественной культуры. И надо сказать, что молодые люди готовы на подвиги во имя Культуры, хотя работа в полевых условиях сопряжена с немалыми трудностями и не сулит комфорта. Однако есть опасение, что в стране, где процветает махровый правовой нигилизм, даже такое благородное дело, как помощь студентам реставраторам, встретит немало препон со стороны нынешних владельцев памятников архитектуры и просто богатых людей, облюбовавших себе для застройки охранные территории. Ведь даже чиновник такого уровня, как *Александр Викторович Работкевич*, — начальник отдела (инспекции) охраны объектов культурного наследия Федеральной службы РФ по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия! — вынужден признать: *«...Несмотря на серьезную правовую базу, обеспечивающую охрану, сохранение и использование объектов культурного наследия, есть необходимость в ее дополнениях и изменениях»*. Очевидно, что в этой ситуации разговоры о приватизации памятников, — когда у нас нет ни государственного реестра, ни положения о государственной экспертизе, а значит, невозможно юридически обосновать предмет охраны, — звучат двусмысленно. Раз нет основополагающих документов, кто тогда будет устанавливать предмет охраны? И самое главное, нет государственного органа охраны (наиболее сильные и авторитетные — в Краснодаре, в Нижнем Новгороде, в Мордовии — были обезглавлены).

Учитывая стечение всех негативных обстоятельств, когда власть не способна урегулировать все проблемы приватизации, нельзя не увидеть реальную опасность в том, что вопрос о ней почему-то настойчиво всплывает на поверхность. Говорить о запрете приватизации поздно — она прошла по всем законам. Из приватизации у нас исключены всего четыре вида памятников: заповедники историко-культурные (не музеи-заповедники — такой категории в законе почему-то вообще нет), памятники археологии, объекты всемирного наследия и особо ценные объекты. Эти памятники культуры исключены из приватизации, и земли, на которых они находятся, из оборота. Кроме того, в законе об охране памятников есть положение, которое говорит о том, что правительство может установить перечень памятни-

ков федерального значения, не подлежащих приватизации. Но оно такие списки составлять не топится.

При этом максимально сбрасываются с федерального уровня учебные и музейные объекты. А субъекты Федерации, понятно, не в состоянии нести тяжелую ношу их финансирования. Есть закон о полномочиях субъектов Федерации и об органах самоуправления, где определены полномочия тех и других, в том числе и в деле охраны памятников, сохранения музеев, библиотек и т. д. Однако обращает на себя внимание последний пассаж в этом документе, где сказано: «Все, что не является необходимым для осуществления полномочий, подлежит исключению из собственности». Понимайте так: все будет брошено на приватизацию. Поэтому против приватизации нам не устоять, единственное пока для нее препятствие — отсутствие закона о разграничении собственности. Вот такие у нас национальные парадоксы: хорошо то, что плохо, да и то до поры, до времени... Но как только будет определена собственность (федеральная, региональная, местная) — тут же придет конец мораторию на приватизацию. Будут объявлены планы, конкурсы, торги, и, по всей вероятности, очередная полоса утрат культурного наследия государства неизбежна.

Неужели все напрасно?

Минуло 70 лет с того времени, когда наш великий соотечественник Николай Константинович Рерих впервые в истории человеческой цивилизации призвал человечество сохранять материальную и духовную культуру, зримые и осязаемые памятники старины, словом, все то, в чем запечатлена память народов, их взгляды и мировоззрения, и что в конечном счете делает нас людьми, способными к эволюции, а значит, ответственными перед будущими поколениями.

Семь десятилетий, пролетевшие с тех пор, отнюдь не вечность — всего лишь неполный человеческий век, но... С горечью приходится признать, что и в мире, и в любезном нашем Отечестве не стало намного благополучнее с пониманием высокого смысла *Культуры* как гаранта сохранения жизни на Земле.

Не был ли утопичен Пакт Рериха в основе своей? Если рассуждать так, нам придется признать и собственное бессилие против сил зла. Но не лучше ли последовать призыву Мориса Метерлинка: «Соберем вокруг этого благородного движения все наши моральные силы». И это вовсе не бесполезно. Когда был разрушен Храм Христа Спасителя, Николай Константинович Рерих возмутился: «Власть имущие! Скажите еще и еще громче о том, что разрушение культурных сокровищ недопустимо и навсегда оставит на позорном месте разрушителя». Разве не так? Разве не восстановлен Храм сегодня? Разве не признано позорным дело его разрушения? Разве не раскаяние в содеянном заставляет писать: «Разрушено человеческим неведением — восстановлено человеческою надеждою»? Нет, нельзя складывать крылышки и истощать сомнениями свои моральные силы. Будем верить, что «темнота допущена лишь на время сна», а время сна заканчивается. Что оживление общественной жизни после пятнадцати лет метаний и сомнений принесет свои плоды. И что усилия всех светлых людей на поприще сохранения и возрождения отечественной культуры в стране и мире были и будут не напрасны.

И, рассуждая и действуя так и только так, мы проявим себя настоящими людьми, не временщиками и пустыми прожигателями жизни, но истинными преемниками заветов наших великих соотечественников, неутомимо служивших Красоте и Культуре и завещавших нам идти этим единственно верным путем.

